

Акции

Погибнет ли мир от российского тюремного туберкулеза?

Правозащитники развернули выставку в
Государственной думе,
Палата по правам человека провела слушания

18 марта 1999 года в Государственной думе Федерального собрания РФ состоялась пресс-конференция, организованная Общественным центром содействия реформе уголовного правосудия, где были представлены итоговые документы Международной конференции «Уголовная политика и тюремная реформа — новые подходы» (прошедшей в декабре 1998 года) и программа преобразований в сфере уголовного правосудия и исполнения наказаний, разработанная Минюстом РФ.

Пресс-конференция была также посвящена выставке «Тюрьма и туберкулез», открывшейся 15 марта 1999 года в Государственной думе ФС РФ. В экспозиции выставки представлены экспонаты, фотографии и другие материалы выставок, проведенных в конце прошлого года: «Туберкулез в России», «Человек и тюрьма». Все упомянутые выставки привлекли широкое внимание общественности.

В пресс-конференции приняли участие В.В. Борщев, депутат Государственной думы, заместитель председателя Комитета по делам общественных объединений и религиозных организаций, председатель Постоянной Палаты по правам человека Политического консультативного совета при Президенте РФ; А.И. Приставкин, председатель Комиссии по вопросам помилования при Президенте РФ; А.И. Зубков, заместитель начальника Главного управления исполнения наказаний и В.Ф. Абрамкин, директор Общественного центра содействия реформе уголовного правосудия.

Ни одна страна в мире не отправляла в XX веке в тюрьму столько своих граждан, как Россия. В настоящее время более миллиона заключенных содержится в различных пенитенциарных учреждениях. Около 100 тысяч заключенных больны туберкулезом, из них 20 тысяч больны практически неизлечимой лекарственно-устойчивой формой туберкулеза. Россия становится основным источником распространения смертельно опасной болезни. Участники пресс-конференции говорили о катастрофическом положении содержащихся в СИЗО и тюрьмах. Почти в каждом выступлении звучала мысль о том, что в нынешней России прослеживается наращивание карательной политики, формируется психология ужесточения наказаний, за годы перестройки законодательство в сфере наказаний стало носить более репрессивный характер, некоторые статьи Уголовного и Уголовно-процессуального кодексов сформулированы так, что любой из нас может быть арестован и задержан на достаточно длительный срок. За

последние 3 — 4 года ежегодно до суда выпускается 125 тысяч человек — это люди, которые были арестованы «на всякий случай». Положение, в котором оказалась российская система уголовного правосудия, — катастрофическое — так можно коротко сказать о смысле выступлений, прозвучавших на пресс-конференции.

На следующий после пресс-конференции день, 19 марта 1999 года, состоялись слушания Палаты по правам человека Политического консультативного совета при Президенте РФ на тему «Критические ситуации, сложившиеся в учреждениях Главного управления по исполнению наказаний (ГУИН) Министерства юстиции РФ, и меры по выходу из кризиса».

В слушаниях приняли участие представители МВД РФ, прокуратуры, Верховного суда, Министерства юстиции, депутаты Государственной думы ФС РФ, российские и зарубежные эксперты, представители правозащитных организаций.

На слушаниях рассматривался пакет законодательных предложений Министерства юстиции, законопроекты и другие предложения по выходу из создавшегося кризиса, подготовленные Палатой по правам человека.

Участники слушаний тоже оценили ситуацию, сложившуюся в уголовно-исполнительной системе (УИС), как крайне сложную, почти катастрофическую, которая может представлять угрозу национальной безопасности страны.

Более 10 тысяч российских заключенных умирают ежегодно (из них 2 тысячи до судебного приговора) от голода, туберкулеза и других заболеваний. Даже в колониях для несовершеннолетних правонарушителей отмечены случаи дистрофии и смерти от истощения организма. В колониях, тюрьмах и СИЗО не хватает продуктов, лекарств, одежды, мыла. На питание одного заключенного из федерального бюджета в день выделялось 67 копеек. Нынешний бюджет может обеспечить жизненные потребности только 60 процентам, находящимся в заключении. А остальные 40 процентов, вероятно, должны питаться «свежим воздухом», который для них в тюрьмах и СИЗО является также дефицитным при той переполненности, в которой в основном находятся люди в заключении.

По официальной статистике суммарное количество заключенных — 1 млн. 400 тысяч человек. Из них 719,5 тысячи осужденных (39,8 женщины) содержатся в 731 исправительной колонии (ИК); 275 тысяч — в 191 СИЗО и тюрьмах; 20,1 тысячи — в 63 воспитательных колониях

(ВК); 2,3 тысячи — ВИЧ-инфицированы; 92 тысячи больны активной формой туберкулеза; 850 приговоренных к смертной казни содержатся в специальных отделениях СИЗО. При этом персонал учреждений ГУИН составляет 350 тысяч человек.

СИЗО переполнены в 2,3 раза. В среднем на одного человека приходится 1,73 кв. м камерной площади, а в отдельных учреждениях — 0,5 кв.м. 60 процентов зданий находится в аварийном или неудовлетворительном состоянии, требующем срочного ремонта. 26 СИЗО и тюрем признаны полностью непригодными к эксплуатации. Учреждения для больных туберкулезом переполнены в 1,45 раза, лечебно-профилактические колонии — на 1,26 процента. Исправительные колонии общего режима переполнены в 1,1 раза, ИК для осужденных на пожизненное заключение — в 1,05 раза. Остальные типы учреждений близки к предельной наполняемости.

Как считает нынешнее руководство УИС, сложившееся положение грозит социальным взрывом, «который может произойти в любой момент».

Нынешняя Россия не в состоянии обеспечить элементарные условия содержания почти полутораmillionной армии заключенных и сотрудников пенитенциарных учреждений. Единственным выходом из сложившейся ситуации может стать, как считает ГУИН Министерства юстиции РФ, разработанная обоснованная программа планомерного (с учетом безопасности населения) сокращения численности тюремного населения.

Анализ нынешней ситуации при переходе УИС в ведение Министерства юстиции РФ показывает, что именно теперь появились предпосылки для преодоления создавшегося кризиса. Разработан проект Концепции реформирования УИС системы Минюста РФ, предусматривающий следующие направления преобразований: корректировка уголовной политики государства; расширение оснований для применения уголовных наказаний и мер пресечения, альтернативных лишению свободы или содержанию под стражей; дальнейшее разграничение компетенции в вопросах управления и обеспечения жизнедеятельности учреждений УИС между федеральными органами и субъектами РФ; изменение структуры исправительных учреждений, переход к отбыванию наказаний различными категориями осужденных в одном учреждении с их раздельным содержанием в зависимости от числа судимостей и общественной опасности, что позволит сократить массовые перевозки осужденных по стране, снизит транспортные расходы ГУИН, даст возможность осужденным отбывать наказание в виде лишения свободы по месту жительства или осуждения; подготовка персонала новой формации, высокопрофессионального и желающего работать в данной сфере деятельности, способного адекватно воспринимать требования международных стандартов в сфере обращения с осужденными; дальнейшая гуманизация уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательства; создание условий и системы наказаний, обеспечивающих социально-правовую защиту осужденных, подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, обеспечение их конституционных прав на личную безопасность, охрану здоровья и имущества, получение образования; проведение реструктуризации и реформирования промышленного сектора УИС.

Корректировка уголовной политики должна осуществляться по следующим направлениям:

1. Отказ от необоснованной широкой практики применения ареста в качестве меры пресечения.

Ежегодно до суда из СИЗО освобождается каждый четвертый арестованный (около 125 тысяч человек). К

этим лицам можно было бы применять иные меры процессуального пресечения. Это позволит сократить и количество приговоров к лишению свободы, поскольку в отношении подсудимых, находившихся под стражей в период предварительного следствия, суды, как правило, применяют наказание в виде лишения свободы.

Необходимо существенно расширить перечень и практику использования альтернативных мер пресечения: залога, поручительства, домашнего ареста и др. Заключение под стражу предварительного следствия должно применяться главным образом к лицам, совершившим тяжкие и особо тяжкие преступления. В отношении подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений небольшой и средней тяжести арест должен использоваться в исключительных и особо оговоренных в законе случаях.

2. Сокращение сроков содержания под стражей лиц, числящихся за органами расследования и судами.

Сейчас сроки эти неоправданно растянуты, а суды вообще не ограничены в таких сроках. В результате с момента ареста до вынесения приговора в суде человек находится под стражей многие годы (иногда по 5 — 6 лет). Необходимо существенно ограничить сроки содержания под стражей обвиняемых в период предварительного следствия и рассмотрения дела в судах. Изменение меры пресечения с ареста на иные не ограничивает сроков предварительного и судебного следствия, они могут быть сколь угодно длительными.

3. Расширение применения альтернативных лишению свободы видов наказания.

УК РФ 1996 г. отложил до 2001 г. применение таких видов наказания, как обязательные работы, арест и ограничение свободы. Применение их и после 2001 года также не представляется возможным, т.к. отсутствует необходимое ресурсное обеспечение. В связи с этим необходимо отложить введение этих видов наказания до 2009 года.

Штраф, как вид наказания, применяется ограниченно из-за обнищания основной массы населения. Исправительные работы также используются судами весьма редко из-за безработицы. Почти в каждом третьем случае приговоры к этому виду наказания реально не исполняются. Другие виды наказаний являются также малоэффективными. Именно поэтому суды неоправданно часто применяют наказание в виде лишения свободы.

Альтернативой реальному лишению свободы может стать наказание в виде направления осужденных в колонии-поселения — учреждения полуоткрытого типа. Необходимо расширить виды и категории лиц, которым может назначаться такой вид наказания. Это может быть сделано за счет восстановления существовавших ранее колоний-поселений для лиц, совершивших умышленные преступления небольшой и средней тяжести со сроком наказания до 5 лет. Кроме того, предлагается всех лиц, совершивших преступления по неосторожности, независимо от срока наказания, направлять в колонии-поселения, предназначенные для этой категории лиц.

В сложившихся условиях следует максимально расширить применение такого вида наказания, как конфискация имущества, видоизменив его характер, содержание и основания применения. Прежде всего, этот вид наказания из дополнительного следует перевести в основной и дополнительный. Применять конфискацию части имущества или всего имущества следует не только в тех случаях, когда она прямо предусмотрена законом, но и в качестве альтернативы наказанию в виде лишения свободы.

4. Расширение оснований и порядка применения различных видов досрочного освобождения от отбывания наказания.

Предлагается, в частности, сократить сроки фактического отбывания наказания в виде лишения

свободы, необходимого для представления осужденного к условно-досрочному освобождению (вместо трех четвертей — две трети, двух третей — половины, половины — одной трети срока), досрочно освобождать женщин, имеющих малолетних детей в возрасте до 12 лет (сейчас до 8 лет). Все это позволит сократить время пребывания осужденных в ИУ.

Предлагаемые меры позволят значительно сократить число лиц, содержащихся в СИЗО и в охраняемых ИК. По оценке ГУИН, лишь введение предложений, изложенных в пп. 1 и 2, сократит число заключенных в

СИЗО на 80 — 100 тысяч человек; а с учетом освобождаемых из СИЗО до суда это сокращение реально составит более 200 тысяч человек в год.

Соб. корр.,

по материалам Общественного центра содействия реформе уголовного правосудия и информационным материалам ГУИН Минюста РФ

Преследования инакомыслящих

Россия продолжает выдавать политэмигрантов

Страны, входящие в СНГ, находятся подчас в достаточно сложных и непростых отношениях. Иногда правительства двух каких-нибудь стран начинают дружить, а потом вдруг ссорятся. Сегодня привечают политэмигрантов из соседней страны, а завтра выдают назад в качестве подарка приезшему министру. И оказывается, что люди, надеявшиеся в России найти убежище от политических преследований на их родине, становятся заложниками политических игр.

Почему возможно и правомерно такое утверждение? Ведь официальная позиция России состоит в том, что страна выдает не политэмигрантов, а либо уголовных преступников, либо террористов и путчистов. Но бывает, что высокие представители власти, то ли по неосторожности, то ли по недомыслию, проговариваются.

В середине февраля 1999 года Москву посетил министр внутренних дел Грузии. На заключительной пресс-конференции министров Грузии и России министр внутренних дел РФ Сергей Степашин вдруг заявил следующее: «Некоторые лица, выехавшие из Грузии, продолжают свою деятельность, направленную против президента Грузии и суверенного грузинского государства. Мы эту деятельность будем пресекать. По одному из фигурантов у нас проведены оперативно-следственные действия, он задержан».

Вот сегодня я буду разговаривать с Генеральной прокуратурой и ставить вопрос о его экстрадиции в Грузию...

...Никому не позволено использовать Москву для своей политической арены, выступая против суверенного государства, являющегося членом Содружества Независимых Государств. Это принципиальная позиция Министерства внутренних дел России».

Заметим, Степашин говорит не о подготовке переворотов или террористических актов. Заниматься подобной деятельностью, действительно, никому не должно быть позволено. Министр говорит о политической деятельности. Есть ли у него основания так говорить? В каком законе России запрещено на территории страны действовать политическим организациям, критически оценивающим положение в соседних странах? Какой закон запрещает издание газет, критикующих президентов соседних стран?

Можно себе представить, в какую дрожь слова министра внутренних дел РФ бросили многих людей из стран, возникших на территории бывшего СССР, где политическая оппозиция подавляется, инакомыслие запрещено. Эти люди приехали в Россию, страну, провозглашающую уважение к правам человека, к свободе слова. Но оказывается, теперь и тут им тоже угрожают.

Говоря на пресс-конференции об арестованном эмигранте из Грузии, Сергей Степашин имел в виду Валерия Габелию.

Об этом же рассказывают Валентин Гефтер, руководитель программы «Преследования по политическим мотивам в странах СНГ Правозащитного центра «Мемориал», и адвокат Валерия Габелии Ламара Сордия-Шевцова.

Валентин Гефтер:

— Речь идет о Валерии Габелии, политэмигранте из Грузии. Прокуратура Грузии требует от РФ выдать его для привлечения к уголовной ответственности в своей стране. Я знаком с выдвинутыми против него обвинениями. Подобные обвинения предъявляются уже около пяти лет многим участникам и руководителям проигравшей стороны в гражданской войне, которая была в Грузии в начале 90-х годов. Война эта до сих пор практически не закончена. Мы знаем, что большинство людей, сторонников Звиада Гамсахурдия (их условно называют «звиадистами»), осуждены в разное время на довольно большие сроки Верховным Судом Грузии. Им инкриминируются и конкретные правонарушения, и такие политизированные, как «измена Родине», «создание бандформирований», «угроза насильственного изменения конституционного устройства государства» и так далее. Если говорить даже об обвинениях в конкретных правонарушениях, то они, безусловно, связаны с участием людей и руководимых ими отрядов в гражданской войне на территории Западной Грузии.

В частности, то дело, по которому проходит Габелия, связано именно с такими событиями. Дело Габелии — не рядовой кража, не хищение в особо крупных размерах какого-то чиновника в спокойное, мирное время и не коррупция. Это следствие гражданских, политических конфликтов, которые происходили в 90-е годы в Грузии, только в вооруженной форме.

После военных действий одна сторона победила, правда, часть победителей тоже осуждена и находится в заключении. Прокуратура Грузии теперь осуществляет некое политическое задание: до конца осудить всех, кто так или иначе принимал участие на стороне побежденных, в первую очередь, конечно, руководителей или ответственных лиц. Валерий Габелия — один из них.

Габелия уехал в Россию, работал, занимался нормальным бизнесом и одновременно общественной деятельностью. Мы знаем, что «звиадисты» на территории РФ объединены в общественные организации, они продолжают политическую работу мирным путем. И преследование их теперь по тем или иным фактам или эпизодам их участия в гражданской войне носит характер политической мести, оформленной в виде уголовного преследования.

Поэтому и адвокат Габелии, и мы, правозащитники, ставим вопрос перед Генеральной прокуратурой России о том, что, даже если имеется ходатайство прокуратуры Грузии, как будто это уголовное дело по криминальным эпизодам, то, по сути, преследование Габелии носит в первую очередь политический характер.

Мы предоставляем необходимые документы, все возможные свидетельства того, что речь идет о политических деятелях в прошлом. А в настоящее время это политические эмигранты или, лучше сказать, беженцы по политическим мотивам из Грузии. И в результате отношение к их выдаче должно быть основано именно на этом.

Ламара Сордия-Шевцова:

— Мой подзащитный Валерий Габелия утверждает, что обвинения ему сфабрикованы. Его преследуют как одного из руководителей оппозиции нынешней власти, то есть по политическим мотивам. Совместно с депутатами разогнанного Верховного Совета Грузии он создал политическое движение «Чкондидели», президентом которого был избран сразу и является поныне. Именно это общество до сих пор ведет политическую борьбу для того, чтобы прийти к власти мирным путем. Полагаю, что утверждения Габелии обоснованны.

Прокуратура Грузии не располагает никакими доказательствами того, что Габелия участвовал в бандитских формированиях да и, вообще, в военных действиях. Нет доказательств того, что лично он руководил хищениями или сам совершал хищения, в которых его обвиняют. О политической деятельности моего клиента я мало знаю, к сожалению. Могу только сослаться на материалы прессы.

В 1993 году в первом номере газеты «Чкондидели», которая издается этим обществом, помещено развернутое интервью моего клиента. Называется оно: «Чтобы защитить свободу и независимость грузинского народа».

Габелия говорит, что его организация применяет только политические методы борьбы. Существующую власть они не признают и поэтому призывают к всеобщему неповиновению. Неповиновение и вооруженная борьба — это не одно и то же. Очень много внимания в интервью уделено вопросам урегулирования абхазского конфликта мирным путем. Там же объясняются причины начала этого конфликта: зачем власти нужен был этот «блицкриг» в Абхазию и какие дивиденды из этого можно было извлечь. В его интервью все понятно. Никаких призывов ни к насильственному свержению власти, ни к вооруженному сопротивлению там не содержится, хотя это был еще, можно сказать, пик военных действий.

В процессе защиты Габелии я столкнулась с фактами, свидетельствующими о том, что направленные на него прокуратурой Грузии материалы умышленно сфальсифицированы и преследуют цель ввести в заблуждение Генеральную прокуратуру РФ относительно личности моего подзащитного и предъявленного ему обвинения.

Для того чтобы добиться хоть какой-то ясности, пришлось почти месяц запрашивать различные организации, вести переписку, требовать необходимые документы. Все полученные материалы теперь представлены в Генеральную прокуратуру РФ.

Предлагаем вниманию читателей письмо адвоката Л.П. Сордия-Шевцовой начальнику Международно-правового управления Генеральной прокуратуры РФ И.М. Костову в защиту Габелии Валерия Михайловича, содержащегося в СИЗО-5 Москвы.

«Уважаемый Исса Магомедович! Мной осуществляется защита гражданина Грузии Габелии

Валерия Михайловича, 27 сентября 1948 года рождения, уроженца пос. Чхороцку Чхороцкского р-на Грузии, который арестован 3 февраля 1999 года в Московской области по просьбе правоохранительных органов Грузии, обвиняющих его в совершении ряда тяжких преступлений.

В процессе защиты я столкнулась с фактами, свидетельствующими о том, что направленные прокуратурой Грузии материалы на Габелию умышленно сфальсифицированы и преследуют цель ввести в заблуждение Генпрокуратуру РФ относительно личности Габелии и предъявленного ему обвинения.

В частности, Габелия, будучи членом КПСС и ответственным работником Госкомприроды СССР, в 1980 году был направлен на учебу сроком на 2 года в Бакинскую высшую партийную школу ЦК КПСС, после успешного окончания которой в 1982 — 1990 гг. находился на ответственной партийной и хозяйственной работе, а в 1990 году работал первым заместителем начальника управления Госагропрома Грузии.

Между тем, как мне сообщил Габелия, ему при задержании было объявлено и представлен документ о наличии у него двух судимостей в 1980 г. на 3 года лишения свободы за кражу в г. Сухуми, в 1986 г. на 7 лет лишения свободы за мошенничество в г. Ткварчели. Расчет фальсификаторов, указавших города Сухуми и Ткварчели, прост: архивы в этом регионе полностью уничтожены.

Мои предположения об умышленном характере фальсификации документа о судимости подтверждает следующий факт: в информационном центре МВД Грузии 19 февраля с.г. выдана справка на Габелию Валерия Михайловича, объявленного в розыск 20 марта 1995 года. В этой справке имеется фотография моего подзащитного, а сведения о времени и месте рождения не имеют к нему никакого отношения.

Возможно, разыскивается другой Габелия Валерий Михайлович, 1 января 1949 года рождения, уроженец г. Тбилиси, ранее дважды судимый?

Убедительно прошу проверить указанные сведения, так как уверена, что в ГИЦ МВД СССР сведения эти имелись и сохранены.

С постановлением о привлечении Габелии в качестве обвиняемого я не знакома, так как представители МВД Грузии и Генпрокуратуры Грузии уклонились от предоставления мне возможности ознакомиться с указанным документом, однако прочитанный мной приговор Судебной коллегии Верховного суда Грузии от 19 ноября 1996 года по делу, из которого выделены материалы в отношении Габелии, произвел на меня как на юриста крайне удручающее впечатление своей полнейшей несостоятельностью.

Габелия утверждает, что обвинение в отношении него — сфабриковано и его преследуют как одного из руководителей оппозиции нынешней власти, то есть преследуют по политическим мотивам, так как он совместно с депутатами разогнанного Верховного Совета Грузии создал политическое движение «Чкондидели», президентом которого является и поныне.

Полагаю, что утверждения Габелии обоснованны. В период президентства Гамсахурдии он был на виду, так как был префектом района. В дальнейшем после вооруженного свержения законно избранной власти сторонники Гамсахурдии повсеместно преследовались и уничтожались бандформированиями "Мхедриони" и др. Особенно пострадали жители западной Грузии, куда было направлено несколько карательных экспедиций бандформирований, имевших тяжелую технику. Мирные жители, защищавшиеся от бандитов, впоследствии были объявлены властью бандитами и подверглись

репрессиям. Дом Габелии полностью разграблен, пострадали многие его родственники, сам он вынужден был покинуть Грузию, чтобы сохранить себе жизнь.

В подтверждение объяснений Габелии о его политической деятельности представляю соответствующие документы.

Правозащитные организации Грузии утверждают, что власти Грузии до настоящего времени преследуют бывших сторонников президента Грузии Гамсахурдия, в тюрьмах отбывают длительные сроки наказания необоснованно осужденные, к находящимся под следствием лицам применяются пытки и другие недозволённые методы.

Во избежание расправы властей с Габелией, убедительно прошу Вас отказать властям Грузии в его выдаче.

В настоящее время Габелия, страдающий рядом тяжёлых хронических заболеваний, в критическом для его жизни и здоровья состоянии находится в медчасти СИЗО-5, где в отсутствие должного медицинского обслуживания и питания практически обречен на гибель, в связи с чем прошу освободить его из-под стражи. 24 февраля 1999».

По закону окончательное решение о выдаче подозреваемого в совершении преступлений с территории России в другую страну выносит прокуратура.

Корреспондент «Радио России» связался с начальником отдела экстрадиции Генеральной прокуратуры РФ Иссой Костоевым, который отказался дать интервью, но разрешил использовать беседу по телефону.

По его словам, прокуратура не выдает и не будет выдавать лиц, преследуемых по политическим мотивам. Выдаются лишь люди, совершившие уголовные преступления. Перед тем как принять решение о выдаче Габелии, прокуратура проведет детальное исследование всех представленных грузинской стороной материалов. Остается надеяться, что Генеральная прокуратура РФ относится к нормам права иначе, чем российский министр внутренних дел. Правда, к сожалению, известен не один пример того, как с территории России все же выдавались люди, преследуемые у себя на родине за инакомыслие. Сумеет ли на этот раз устоять Генеральная прокуратура РФ перед, вполне очевидно, мощнейшим давлением?

Сейчас Валерий Габелия уже в тюрьме Грузии. Россия его выдала. Тот же начальник международно-правового управления Исса Костоев так аргументировал данное решение Генеральной прокуратуры. Действительно, грузинская сторона вначале предъявляла Валерию Габелии обвинение в измене Родине. Прокуратура РФ ответила, что по предъявленному обвинению он не может быть выдан — наличие преследование по политическим мотивам, тогда

грузинская сторона выдвинула обвинение в совершении Габелией во время гражданской войны в Грузии разбойного нападения. И согласно международным нормам Россия была обязана его выдать.

Валентин Гефтер комментирует ситуацию таким образом:

— В обвинениях, предъявленных Габелии, речь идет будто бы только об экономическом преступлении, то есть о хищении в особо крупных размерах. И это обвинение рассматривается в отрыве от политической подоплеки. Значит ли это, что Россия выдала Габелию только за подозрения в совершении экономических преступлений? Что в Грузии затем ему не будут предъявлены политические обвинения? Формально по двусторонним соглашениям, которые заключены между странами СНГ, грузинская сторона не может предъявлять политические обвинения. И об этом знают и грузинская, и российская Генеральные прокуратуры. Но встречаются прецеденты. Думается, что прокуратура Грузии способна изменить статьи обвинения Габелии, но в этом случае она должна просить согласия Генеральной прокуратуры РФ.

Имеется еще один аспект этого дела. Мы все были уверены, что еще месяц назад Генеральная прокуратура РФ получила достаточно веские, убедительные доказательства в защиту Габелии, которые явно говорили о том, что он преследуется по политическим мотивам и все обвинения в его адрес связаны с прошлой и настоящей деятельностью в эмиграции. Выдворение Габелии в первую очередь было связано ни с тем, что Генпрокуратура РФ не получила необходимых подтверждений, а с тем, что в тот момент было оказано беспрецедентное давление со стороны Грузии на правоохранительные органы России. Напомню, что именно накануне принятия решения о выдаче Габелии между министерствами внутренних дел России и Грузии было заключено некое соглашение о помощи в задержании и поиске разыскиваемых в Грузии преступников, именно политических и, в частности, эмигрантов, которых грузинская сторона «считает преступниками». Степашин заявил, что будет всячески способствовать чуть ли не выдаче преступников, хотя это компетенция прокуратуры. Выдворение из России Валерия Габелии — яркий пример давления на прокуратуру.

Соб. корр., по материалам передачи "Демократия, права человека, свобода" на «Радио России», 28 февраля 1999 года, ведущая Татьяна Касаткина.

Информация также содержится на WEB-странице «Мемориала» www.memo.ru

В № 18 за 1998 год «Хроники текущих событий» публиковалась статья о покушении на Василия Раковича. Он был жестоко избит 23 октября 1998 года. К сожалению, преследование председателя Краснодарской краевой ассоциации по защите прав человека Василия Раковича продолжается.

Три дня в газовой камере

"Теперь забудете о своих правах человека! Вам останется только лечиться!" С такими словами сотрудники милиции сопровождали правозащитника из камеры изолятора в больницу. Василий Ракович, председатель Краснодарской краевой ассоциации по защите прав человека, был осужден на 5 суток административного ареста и 1 марта 1999 года был помещен в подвальную камеру изолятора РОВД станицы Ленинградской. После трех дней заключения он был экстренно госпитализирован в больницу. Ему оказали медицинскую помощь, а затем отпустили домой. Официально Ракович обвиняется в "неуважении к суду". Прокурор района П. Лысенко в постановлении о возбуждении административного производства со ссылкой на помощника прокурора К. Семину утверждал, что в судебном заседании 27 января 1999 года

Ракович вскакивал, перебивал и оскорблял судью, вырывал у него из рук материалы. Сам Ракович это категорически отрицает. Он уже обратился к суду с просьбой вызвать граждан, присутствовавших в зале суда, чтобы свидетельскими показаниями опровергнуть прокурорские обвинения. "Я готов представить суду, по крайней мере, десять человек, которые там были и видели все своими глазами", — заявил Ракович. Похоже, что судья Минко, вынесший решение об аресте Раковича на основании одного только прокурорского постановления, не разделяет стремления правозащитника к справедливости.

Заметим, судья, облаченный всеми соответствующими полномочиями, не предпринимает никаких действий в отношении Раковича. Делает это прокурор Лысенко, который решил, что «при таких обстоятельствах действия Раковича В.В. подпадают под ст. 165-1 Кодекса РСФСР «Об административных правонарушениях» — «проявление неуважения к суду», и возбудил административное производство в отношении гр. Раковича Василия Васильевича по ст. 165-1 Кодекса РСФСР «Об административных правонарушениях». Материал для рассмотрения прокурор направил все в тот же Ленинградский районный суд Краснодарского края.

Ракович называет условия содержания в изоляторе пыткой. «Это похоже на газовую камеру, — рассказывает он. — В переполненной комнате нечем дышать от дыма. Заключенные все время курят и устраивают костры из тряпок, чтобы варить на них чифирь. Я терял сознание пять раз, меня то и дело рвало. На третьи сутки они справили меня в больницу. Я до сих пор не могу спать, все вспоминаю этот кошмар».

В настоящее время Ракович проходит медицинское обследование и пытается получить официальное решение, по которому его перевели из камеры в больницу, а потом разрешили уйти домой. Он подозревает, что через некоторое время его снова могут бросить в изолятор, чтобы «досидеть» оставшиеся двое суток.

Василий Ракович является защитником известного активиста демократического движения Краснодарского края Василия Чайкина, арестованного весной 1997 года и обвиненного в нескольких уголовных преступлениях. Имеются основания предположить, что арест Раковича и нападение на него в октябре могут быть связаны с его активной правозащитной деятельностью по защите краснодарского правозащитника Чайкина. Местонахождение самого Чайкина сегодня неизвестно. По словам защитника, судья Пазюра не смог точно указать, где находится Чайкин, который должен был пройти судебно-медицинскую экспертизу. В станции Ленинградской (центре описываемых событий) его нет. Отрицательные ответы получены из Новороссийска (где Чайкин некоторое время был в заключении до передачи дела в суд) и из Краснодара (где он должен был пройти экспертизу). Попытки краснодарских коллег выяснить судьбу Василия Чайкина пока не дают результатов.

Соб. корр.,

по материалам «Правозащитной сети»

Выступления и заявления

Правозащитники взяты под стражу накануне рассмотрения их собственного иска

22 февраля 1999 года Л.М. Алексеева, председатель Московской Хельсинкской группы, направила в адрес исполняющего обязанности Генерального прокурора РФ Ю.Я. Чайки ходатайство об изменении меры пресечения известным курским правозащитникам А.В. Седухину и Е.Ф. Калининной, которые были взяты под стражу накануне судебного заседания по их иску к налоговой инспекции.

1 марта 1999 года прокурор отдела по надзору за исполнением налогового законодательства Е.Ю. Мищенко из Генеральной прокуратуры прислал ответ о том, что обращение Московской Хельсинкской группы направлено для разрешения в прокуратуру Курской области, которая должна будет уведомить о результатах проверки по делу. Предлагаем читателям текст ходатайства Московской Хельсинкской группы.

Уважаемый Юрий Яковлевич!

16 февраля этого года органы налоговой полиции задержали директора фирмы «Ландшафт» Александра Викторовича Седухина.

17 февраля таким же образом была задержана владелица этой фирмы Елизавета Федоровна Калининна.

19 февраля им обоим было предъявлено обвинение по статьям УК РСФСР 198, ч.1, 199, ч.1, 327, ч.1, А.В. Седухину, кроме всех этих статей, предъявлена ст. 147.

Елизавета Калининна и Александр Седухин — зачинатели правозащитного движения в Курске, создатели Центрально-Черноземного центра по правам человека в Курске. Пятилетие этого Центра было торжественно отмечено 5 декабря 1998 года в здании городской мэрии.

По убеждению местных правозащитников и моему собственному, именно независимый характер и гражданская позиция Калининной и Седухина являются

истинной причиной репрессий против них. Оспаривая претензии налоговой полиции, заявленные по результатам проверки, проведенной в 1996 году, Калининна и Седухин выиграли арбитражный суд в трех инстанциях и сами обратились в суд с иском по поводу неправомерных действий налоговиков, принесших им деловой и финансовый ущерб. На 19 февраля 1999 года было назначено судебное заседание по их иску. Есть все основания полагать, что срочное возбуждение уголовного дела против Калининной и Седухина (по тем же эпизодам, по которым они выиграли арбитражные суды!), их задержание и предъявление им обвинений как раз в день, на который был назначен суд по их иску к налоговой полиции, предприняты ответчиком (налоговой полицией Курска) с целью избежать этого суда.

Предвзятость в отношении Елизаветы Калининной и Александра Седухина очевидна из факта их взятия под стражу до суда, поскольку эта мера применяется лишь при наличии веских оснований у следствия, а именно — покушений на побег или когда у обвиняемых нет постоянного места жительства.

Я прошу Вас содействовать изменению меры пресечения для Калининной и Седухина. Как председатель Московской Хельсинкской группы, старейшей из ныне действующих в России правозащитных организаций, и как человек, хорошо знающий моих коллег из Курска, я готова поручиться за то, что они не скроются от правосудия, а помешать следствию они не могут уже хотя бы потому, что в обвинении речь идет о событиях 1996 года, зафиксированных в документах, и изменить что-либо в материалах, которыми располагает следствие, просто не в их силах.

Преступники должны быть найдены!

1 марта 1999 года представители 30 российских региональных правозащитных организаций, участники семинара Московской Хельсинкской группы «Мониторинг прав человека в России», и председатель Московской Хельсинкской группы Л.М. Алексеева обратились к и. о. Генерального прокурора РФ Чайке Ю.Я. с заявлением по факту жестокого избиения известного российского правозащитника В. А. Пайдоверова (Республика Марий-Эл).

Мы, представители российских региональных правозащитных организаций, собравшиеся на семинаре Московской Хельсинкской группы в Москве, обращаем внимание федеральных правоохранительных органов на факт жестокого избиения известного активиста российского правозащитного движения.

27 февраля 1999 года в 15 часов (за два часа до отъезда на наш семинар) в Йошкар-Оле во дворе своего дома был избит с применением газового оружия депутат Государственного Собрания Республики Марий-Эл, член совета общероссийского движения «За права человека», председатель Правозащитного центра Республики Марий-Эл Вячеслав Пайдоверов. В настоящее время Вячеслав Александрович с травмами головы и позвоночника находится в больнице.

Мы выражаем глубокую озабоченность и беспокойство в связи с участием в случаях нападения на наших коллег. В прошлом году зверски убиты член Московской Хельсинкской группы Галина Старовойтова и известный саратовский правозащитник Игорь Лыков. Уже в 1999 году были жестоко избиты работающие совместно с нами в общем проекте «Мониторинг прав человека в России» правозащитники в Краснодарском крае и Тамбове.

Мы считаем, что одной из главных причин, приведшей к увеличению количества преступлений против общественных активистов, является неадекватная реакция правоохранительных органов на такие случаи. Мы требуем от Генеральной прокуратуры взять под особый контроль ход расследования последнего преступления в Йошкар-Оле. Преступники должны быть найдены и понести суровое наказание. Учитывая сложные отношения между марийскими правозащитниками и республиканскими правоохранительными органами, мы очень сомневаемся в объективности последних и считаем необходимым провести расследование по факту избиения депутата Пайдоверова силами федеральных правоохранительных органов.

Управление юстиции Москвы игнорирует Конституцию РФ

Заявление правозащитной коалиции «Экология и права человека»

12 марта 1999 года в Центре либерально-консервативной политики состоялась пресс-конференция, организованная Общественным фондом «Гласность» и организацией «Экология и права человека», о фактах отказа в регистрации и перерегистрации правозащитных организаций. В пресс-конференции приняли участие С. Григорьянц, председатель правления Общественного фонда «Гласность», А. Симонов, президент Фонда защиты гласности, А. Федоров, член Совета Социально-Экологического союза, В. Маликова, юрист. На пресс-конференции было распространено заявление правозащитной коалиции «Экология и права человека», текст которого приводится ниже.

3 марта 1999 года Межрегиональная общественная организация «Правозащитная коалиция «Экология и права человека» получила третий отказ от управления юстиции Москвы в государственной регистрации.

Организация была учреждена в апреле 1998 г. группой известных экологов, правозащитников и журналистов, представлявших различные общественные объединения экологической и правозащитной направленности потому, что на пересечении этих двух проблем дело обстоит крайне неблагоприятно: власти преследуют активистов, защищающих экологические права граждан. Свидетельством тому является преследование Александра Никитина и Григория Пасько спецслужбами, организовавшими против них уголовные дела.

Общество пока не замечает, что ежедневно сталкивается с нарушением своих конституционных прав на благоприятную окружающую среду. Даже тогда, когда нарушения экологических прав граждан приводят к тяжелым последствиям для здоровья человека,

государство не признает своей вины в нарушении фундаментальных прав граждан.

Поэтому желание запретить правозащитную деятельность столь велико, а уверенность в безнаказанности столь незыблема, что отрицается очевидное. Несмотря на то, что новая организация предполагает заниматься правовой защитой граждан, преследуемых за деятельность, связанную с реализацией их экологических прав, информированием общества о положении дел с реализацией и защитой экологических прав организацией общественного мониторинга и контроля за нарушениями экологических прав граждан, чиновники считают, что наименование организации не соответствует ее целям и задачам.

Все попытки зарегистрировать организацию в управлении юстиции Москвы встретили резкое сопротивление чиновников — от простых исполнителей, которым, похоже, было просто стыдно за безграмотные «новации» начальства, до заместителя начальника управления юстиции В. Жбанкова и начальника отдела регистрации общественных и религиозных организаций О. Юрьевой.

Юрьева уверена, что права граждан могут защищать лишь государство и адвокаты, потому правозащитная общественная организация зарегистрирована быть не может. Итог: три отказа!

Последний отказ, за неимением иных аргументов, обвиняет организацию в нарушении 45-й, 46-й и 72-й статей Конституции РФ, что свидетельствует либо о полной некомпетентности чиновников, либо о сознательном противодействии демократическим процессам в стране. На деле Основной закон, как и закон «Об общественных объединениях», не запрещает общественным организациям защищать права граждан.

Впрочем, если учесть нападки и уголовное

преследование активистов, защищающих экологические права граждан, можно предположить, что акция управления юстиции инспирирована спецслужбами, стремящимися оградить себя от внимания независимых экологов и правозащитников.

Столкнувшись с позицией чиновников Московского управления юстиции, можно с полным основанием утверждать, что московские чиновники в сфере прав человека солидарны с властями бывшего СССР, где защита права граждан общественностью не только не допускалась, но и преследовалась в уголовном порядке.

Считаем, что Минюст России и городские власти должны внимательно рассмотреть позицию чиновников управления юстиции Москвы, не забывая, что это управление, отказывающее в регистрации демократическим организациям, легко зарегистрировало неонацистскую организацию Баркашова.

Заметим, что за последнее десятилетие высшая

юридическая инстанция Москвы, пожалуй, впервые так открыто выступила против основ гражданского общества.

Мы, конечно, реализуем свое право на судебную защиту, но где гарантия, что аналогичные ответы не получают другие правозащитные организации?

Поэтому мы обращаемся ко всем демократическим организациям и СМИ Москвы с призывом поддержать нас в борьбе против возрождающегося тоталитаризма.

Заявление подписали: Алексей Яблоков, «Экология и права человека»; Сергей Григорьянц, Общественный фонд «Гласность»; Алексей Симонов, Фонд защиты гласности; Людмила Алексеева, Московская Хельсинкская группа.

Партнеры МХГ

Преподаватели польской Школы умений провели семинар в Москве

С 27 февраля по 6 марта 1999 года Московская Хельсинкская группа провела очередной семинар для региональных правозащитных организаций, участников проекта «Мониторинг прав человека в России». Для чтения лекций были приглашены преподаватели Школы умений общественной практической деятельности из Польского Хельсинкского Фонда по правам человека. На сегодняшний день предлагаемый Школой умений курс по мониторингу прав человека — единственная в мире обучающая программа на эту тему. Зузана Фиалова, гражданка Словакии, постоянный сотрудник Польского Хельсинкского Фонда по правам человека в Варшаве, профессиональный социолог, руководитель исследовательской группы и организатор семинаров Школы умений общественной практической деятельности, любезно согласилась дать интервью для «Хроники Московской Хельсинкской группы».

— Госпожа Фиалова, расскажите, пожалуйста, об особенностях этого семинара в Москве по сравнению с теми семинарами, которые Фонд проводит в Польше.

— Специфика наших занятий, где бы мы их ни проводили, в том, что мы предлагаем не только теоретическую, но и практическую подготовку лидеров неправительственных общественных организаций. Мониторинг — первый этап наших семинаров. Кроме этого, школа готовит к работе в каких-то конкретных областях — к работе с прессой, международными организациями по правам человека... Московская программа фокусируется на мониторинге прав человека. Мы понимаем мониторинг как первый этап работы над изменением действительности, над решением какой-то проблемы. Рассказывая о мониторинге, мы думаем о том, что хотелось бы изменить и какие конкретные действия надо для этого осуществить. Подход к решению проблемы в нашей школе отличается тем, что мы учим не только тому, как исследовать нарушения прав человека, как писать отчеты, но и тому, как улучшить ситуацию. Работает школа прежде всего со странами СНГ. В Варшаве в процессе преподавания иногда помогают переводчики. Но наши преподаватели стремятся изучать язык той аудитории, с которой работают, чтобы занятия были эффективнее. В этот раз семинары проводятся на русском языке. Когда мы начали

этот проект, никто, кроме Марека Новицкого, не говорил по-русски. Постепенно, в процессе общения, мы выучили русский язык.

— Госпожа Фиалова, объясните, пожалуйста, что значит влиять на изменение ситуации с нарушением прав человека, а не только изучать ее?

— Здесь есть три основных способа. Во-первых, правовые действия. То есть организация судебных процессов, которые могут стать прецедентами. С помощью одного процесса можно изменить закон, а значит изменить ситуацию. Во-вторых, публичные действия — информационные кампании, демонстрации, пикеты, петиции. В-третьих, политические действия — лоббирование в парламенте, сотрудничество с политиками, органами самоуправления. То же самое и на международном уровне. Этот семинар посвящен обучению мониторингу прав человека, и курс преподается в контексте возможных практических действий. Все это влияет на общую концепцию мониторинга. Что произойдет с отчетом, который будет написан, где он окажется потом, как он будет распространяться, где он будет опубликован... — решения всех этих вопросов входят в технику мониторинга.

— Как получилось, что Польский Фонд откликнулся на приглашение Московской Хельсинкской группы приехать для проведения семинара в Москву? Насколько нам известно, обычно Польский Фонд предпочитает приглашать на семинары в Варшаву.

— В августе 1998 года Даниил Мещеряков, Ирина Горшкова и Елена Гришина, сотрудники Московской Хельсинкской группы, были слушателями нашего семинара по мониторингу прав человека в Варшаве. Мы думаем, что результатом их пребывания в Польше стало приглашение Московской Хельсинкской группы провести подробный курс по мониторингу для представителей региональных организаций, которые сотрудничают с Московской Хельсинкской группой в рамках проекта «Мониторинг прав человека в России». Мы приглашены сюда как эксперты, имеющие свое know-how. Наша программа обучения в Москве весьма интенсивная — 7 дней с 9 утра до позднего вечера, иногда занятия заканчиваются в 11 вечера. В Польше занятия проходят в течение 4 — 5 дней.

Для нас стало неожиданностью на этом семинаре в Москве, что за все учебное время из 40 слушателей 99% присутствовали на каждом занятии, никто не убежал по своим делам. После ужина по просьбе участников организовывались факультативные занятия, на которых также присутствовали почти все. Этот выезд из Варшавы в Москву для проведения семинара для нас первый. В перспективе, возможно, мы посетим Украину.

— *Что Вы думаете о проекте «Мониторинг прав человека в России»? Что этот проект может дать правозащитникам, по Вашему мнению?*

— Идея этого проекта, как мне представляется, — не только собрать информацию о нарушениях прав человека в каких-либо регионах. Отчеты по соблюдению прав человека — это не все, что может быть сделано. Самое главное, будет создана сеть правозащитных организаций, которые в дальнейшем смогут сотрудничать друг с другом и уже сотрудничают в рамках проекта Московской Хельсинкской группы. Мне нравится прежде всего то, что с помощью этого проекта Московская Хельсинкская группа создает сеть правозащитных организаций. Эти организации могут сотрудничать, контактировать друг с другом напрямую, а не только через МХГ. Когда организации объединены, действуют сплоченно — это уже сила. Сейчас в проекте участвуют тридцать организаций, затем, как мне известно, их число будет расширено. Кроме сотрудничества с Московской Хельсинкской группой, региональные правозащитные организации научатся писать отчеты о соблюдении прав человека в своих регионах, они смогут создавать свои специализированные проекты. Цель ведь не в том, чтобы привезти домой 50 кг разной бумаги и все. Очень хорошо, что проект МХГ уже работает, практический опыт делает знания более глубокими.

— *Госпожа Фиалова, расскажите, пожалуйста, как готовился этот курс по мониторингу прав человека и по какому принципу подбирались преподавательский состав для семинаров в Москве.*

— Учебная программа семинара по мониторингу обрабатывалась очень долго, около полугода. Это курс, который мы специально готовили для групп общественных неправительственных организаций (НПО), прежде всего правозащитных, из стран СНГ. Сначала мы тестировали его на польских слушателях. В августе 1998 года был проведен первый семинар для представителей российских, украинских и белорусских организаций. Эта программа достаточно стабильна, но каждый раз мы адаптируем ее для тех, кому собираемся читать курс этих лекций. За исключением меня, все остальные преподаватели и сотрудники — добровольцы.

В «Школе умений» всего пятнадцать преподавателей. Пятеро приехали в Москву. Марек Новицкий, глава Польского Хельсинкского Фонда по правам человека, читает общий курс теории прав человека: как могут НПО непосредственно влиять на ситуацию, как можно действовать, куда звонить, как заниматься лоббированием в парламенте, куда писать письма, как придумывать стратегию, чтобы она была эффективной. Проект «Школы умений» — его идея. Фигурально выражаясь, он «мозг» этой программы. Я руководитель программ обучения, занимаюсь их составлением, отслеживаю их соответствие условиям и уровню слушателей; нахожу обучающие материалы, готовлю преподавателей; собираю специализированную информацию о странах, куда мы едем или из которых к нам приезжают. Перед поездкой в Москву мы изучали ситуацию с правами человека в России. Я должна была подготовить всю команду по основным проблемам России в области прав человека. Совместно мы определяем также, кто какие занятия будет проводить. Среди преподавателей, приехавших в Москву, Йоланта Гурник, по образованию психолог, живет в Честохове (маленький городок в Польше), она тоже участвовала в подготовке курса. Ни один из нас не имеет особой специализации. Каждый преподаватель должен знать всю программу, наши основные профессии были важны на этапе подготовки курса. Например, я по профессии социолог. Источники, техники сбора информации — профессионально ближе социологу. Когда разрабатывались техники работы с коллективом в процессе проведения мониторинга, были важны профессиональные психологические знания Йоланты. Когда мы анализировали законы на их соответствие международным нормам, были необходимы профессиональные юридические знания. Поэтому среди нас Ежи Сватон, юрист, адвокат, и Ежи Шиманьский, директор тюрьмы, правозащитник. Для российских коллег работа директором тюрьмы и правозащитная деятельность кажутся несовместимыми. Однако в Польском Хельсинкском Фонде много сотрудников, чья основная профессиональная деятельность проходит в системе пенитенциарных учреждений.

В заключение беседы Зузана Фиалова выразила надежду на дальнейшее сотрудничество с Московской Хельсинкской группой, тем более что уже есть определенные перспективные планы.

*Беседовала Наталия Пуха,
Информационный центр правозащитного движения*

В Брянске создана сеть правозащитных организаций

Брянская областная благотворительная общественная организация «Правозащитная ассоциация» создана в 1997 году. Председатель — Людмила Кимовна Комогорцева, зам. председателя — Владимир Алексеевич Горбанёв. Основные цели и задачи «Правозащитной ассоциации» — создание гарантий соблюдения прав и свобод человека; правовая и социальная защита граждан; оказание помощи лицам и общественным организациям, чьи права и свободы незаконно ущемляются.

Брянская областная организация «Правозащитная ассоциация» — партнер Московской Хельсинкской группы по проекту «Мониторинг прав человека в России».

В течение 1998 года «Правозащитная ассоциация» создала 8 районных отделений: Брасовское,

руководитель Л.И. Михайлова; Дятьковское, соруководители: Н.В. Боровикова, Н.Ф. Юркова; Трубчевское, руководитель А.И. Евсеев; Навлинское, руководитель В.Н. Рожков; Унечское, руководитель С.П. Рощинский; Почепское, руководитель А.В. Овчинников; Севское, руководитель В.А. Алексеев; Клинцовское, руководитель В.Н. Гапошко.

«Правозащитная ассоциация» занимается разнообразной деятельностью. Создана общественная приемная для оказания бесплатных юридических услуг гражданам. За 1998 год услугами приемной воспользовались примерно 400 граждан. «Правозащитная ассоциация» выступает с протестами по постановлениям и распоряжениям областной и районных администраций, нарушающим права граждан и организаций. Поскольку

за последние 11 месяцев в Брянской области прошло 1389 забастовок по причине невыплаты заработной платы, «Правозащитная ассоциация» сделала запросы по рациональному расходованию бюджетных средств. Были собраны документы по покупке бывших в употреблении автобусов «Вольво» за счёт городского бюджета, в результате чего была выявлена необоснованно завышенная трата городских бюджетных средств. Обнародвав данные на пресс-конференции, «Правозащитная ассоциация» добилась проведения проверки, в результате которой было возбуждено уголовное дело. Именно «Правозащитная ассоциация» вскрыла нецелевое расходование средств экологического фонда Брянской области, что также явилось поводом для возбуждения уголовного дела. Выявлены манипуляции со средствами фонда социального страхования, направленными на детское оздоровление.

Немаловажную часть работы ассоциации занимает распространение достоверной информации совместно с Институтом прав человека (Москва) о ситуации в Беларуси, пограничного с Брянской областью

государства. Это важно еще и потому, что со страниц официальных брянских газет, таких как «Брянский рабочий», «Город Брянск», финансируемых областной администрацией, льются одни только дифирамбы в адрес президента Лукашенко, его «мудрого» руководства и «процветающей» экономики соседнего государства.

«Правозащитная ассоциация» ежемесячно проводит пресс-конференции, руководители выступают в средствах массовой информации с разъяснениями прав и свобод, закрепленных в Конституции РФ, Декларации прав человека, правил обращения в Европейский суд. За последние годы сотрудники ассоциации неоднократно выступали с публикациями против проекта уголовно-процессуального кодекса.

Соб. корр., по материалам, предоставленным Людмилой Комогорцевой, председателем «Правозащитной ассоциации»

Приемная МХГ

От редакции: опубликованные в №№ 4 и 12 за 1998 год «Хроники текущих событий» статьи заведующего общественной приемной МХГ Альберта Сперанского «Тюремный кошмар» о нарушении прав человека в тюрьмах по выдержкам из писем осужденных и «Мы постараемся вам помочь» описали направления деятельности общественной приемной МХГ. Предлагаемая публикация открывает новую рубрику «Приемная МХГ», в которой сотрудники приемной будут рассказывать о делах и судебных процессах, которые они ведут.

Общественная приемная Московской Хельсинкской группы

Общественная приемная начала свою работу в конце 1996 года в одной комнате неотреставрированного полуподвального помещения. Оргтехники не было, поэтому, если требовалось составить исковое заявление или какое-либо ходатайство, посетителю приходилось приходить за ним в следующий приемный день, так как печатались документы дома у сотрудников. Тогда, и до недавнего времени, было всего 3 приемных дня — понедельник, среда, суббота.

Сейчас посетители приходят в то же полуподвальное помещение, но с трудом узнают его: сделан хороший ремонт, есть компьютер, на котором тут же составляются ходатайства и запросы, создана библиотека правовой литературы, ведется отчетность. Посетителей принимают уже не два студента-выпускника, а юристы с различной специализацией и опытом работы.

В рамках проекта МХГ «Центр юридической помощи» существует программа по приобщению студентов старших курсов юридических факультетов к правозащитной деятельности. По договоренности с ректорами и деканами девяти юридических вузов и факультетов Москвы в приемной студенты проходят ознакомительную, производственную и преддипломную практику. Среди стажировочных и ведется отбор студентов для постоянной работы в приемной. Сотрудники работают с понедельника по пятницу включительно: понедельник, среда, пятница — с 12 до 15 часов, вторник, четверг — с 12 до 18 часов.

Основная задача Общественной приемной МХГ — оказание бесплатных юридических услуг гражданам, чьи права были нарушены государством. Сотрудники Общественной приемной пытаются помочь людям, вынужденным многие годы подряд обивать пороги различных кабинетов, ходить по замкнутому кругу, пытаясь защитить свои права. За год в общественную приемную обращаются порядка 4 тысяч граждан.

В приемную приходит много писем от людей, которые не могут по каким-то причинам приехать в Москву, но нуждаются в юридической помощи. Сотрудники приемной дают юридические заключения по письмам, при необходимости запрашивают для этой цели дополнительные документы, направляют ходатайства в различные инстанции, составляют исковые заявления, кассационные и надзорные жалобы, разнообразные ходатайства и юридические заключения. Несмотря на загруженность, сотрудники приемной стараются помогать людям и непосредственным участием в судебных разбирательствах.

Общественная приемная в основном борется за права человека, которые ущемляются представителями властных структур, правоохранительных органов. По мере возможности сотрудники приемной стараются не заниматься имущественными спорами между гражданами.

Однако, исследовав любое из имущественных дел, приходишь к выводу, что наши правоохранительные органы и судебная система делают все для того, чтобы даже имущественный спор за счет бюрократической волокиты, нарушения процессуальных норм в следственном и судебном производстве становился грубейшим нарушением прав человека. В результате приходится помогать людям и в делах, которые, на первый взгляд, прямо не относятся к «правам человека». Самое большое количество посетителей обращается по жилищным вопросам — таких набирается около 30 %. Помощь профессионала в этих делах особенно важна, поскольку из-за незнания законов (в особенности процессуального кодекса) человек может лишиться места жительства, а ведь копить даже на комнату в коммуналке придется всю оставшуюся жизнь. Вот пример одного из таких дел:

В Общественную приемную обратилась Бекренева В.И. По вине ДЭЗ ее квартира была залита горячей водой. Испорчена мебель, сын стал инвалидом первой группы. Бекренева подала исковое заявление в суд о возмещении материального вреда, вызванного аварией отопления в квартире, однако в течение нескольких лет суд не рассматривал ее исковое заявление. После того, как Общественная приемная направила письмо в квалификационную коллегию судей, дело было рассмотрено. В качестве представителя Бекреновой в процессе участвовал сотрудник Общественной приемной МХГ. Иск Бекреновой к ДЭЗ был удовлетворен частично. Суд обязал ответчика произвести ремонт квартиры за счет собственных средств. В возмещении ущерба, причиненного имуществу, суд отказал из-за не доказанности причинения вреда (долго ожидая судебного разбирательства, истица уничтожила испорченное имущество без составления соответствующего акта).

На втором месте по количеству обратившихся в приемную стоят посетители, пострадавшие от нарушений трудовых прав, — таких около 20 %.

Прохоров С.Н., Замятин В.А., Сорокин О.В. занимали руководящие должности в администрации стадиона «Динамо». Однако были уволены. Савеловский межмуниципальный суд Москвы признал увольнение незаконным и решил восстановить их в должностях и выплатить заработную плату за время вынужденного прогула. Руководитель стадиона «пошел на принцип» и, несмотря на решение суда, предпринимает всяческие попытки не допустить их к работе. Такая ситуация тянется уже давно. Под руководством юриста Общественной приемной эти граждане собрали необходимые документы, на основании которых получены письменные документы от судебного исполнителя о необходимости немедленного исполнения судебного решения и в прокуратуре возбуждено уголовное дело в отношении руководителя стадиона. Есть все основания полагать, что очень скоро потерпевшие будут восстановлены полностью в правах и займут свои рабочие места.

Одна из областей права, в которой в последние годы участились нарушения прав человека, — права психически нездоровых или наблюдающихся в психоневрологических диспансерах людей. Их права нарушаются бесстыдно, а попытки таких людей защищаться расцениваются чаще всего как «сутяжный синдром». Таким образом, власти официально освобождают себя от переписки и необходимости отслеживать целый пласт нарушений и наказывать виновных.

Согласно ст. 5 Федерального закона «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» лица, страдающие психическими расстройствами, обладают всеми правами и свободами граждан, предусмотренными Конституцией РФ. Ограничение прав и свобод граждан, связанное с психическим расстройством, допустимо лишь в случаях, предусмотренных законами РФ. Таким образом, на психически больного гражданина РФ распространяются и Гражданский кодекс, и Гражданско-процессуальный, и Уголовный. Тем не менее требования законов постоянно нарушаются.

С посетителями, относящимися к данной категории, приходится особенно много и долго работать, защищать в судах, порой даже брать над ними своеобразное шефство. Случайные знакомые, а иногда даже родные, стараются завладеть их жильем. Это стало одним из самых распространенных преступлений в наше время. Приведу один из показательных случаев такого рода, которым я занималась на протяжении всего прошлого года.

10.10.97 г. в Кунцевский межмуниципальный районсуд г. Москвы Шильяковой В.И. было подано заявление о признании ее дочери, Шильяковой А.Е., недееспособной. 4 марта 1998 г. Кунцевским межмуниципальным районсудом г. Москвы Шильякова Алла была признана недееспособной. Процесс был проведен не только в отсутствие Аллы, но и в отсутствие прокурора и представителя органа опеки и попечительства, присутствие которых обязательно.

12 марта 1998 г. Алла с нашей помощью подала предварительную кассационную жалобу на указанное решение суда. После того как выяснилось, что Алла Шильякова не так беззащитна, как казалось, и процессуальные нарушения суда могут стать известны за пределами здания суда, судья начал творить такие беззакония, каких не видывали бывалые адвокаты.

Как известно, согласно Гражданско-процессуальному кодексу РСФСР жалобы на действия суда подаются в вышестоящую инстанцию, но через суд, произведший действие. На жалобы, поданные Общественной приемной от имени Аллы Шильяковой, судья первой инстанции давал ответ сам, не утруждаясь пересылать их в кассационную инстанцию. Затем, не дождавсь кассационного рассмотрения, судья посчитал решение вступившим в силу и отказался принимать жалобы уже по другой причине. Якобы на момент выдачи доверенности Алла уже являлась недееспособной.

6 месяцев потребовалось нам, чтобы побороть районный суд. В сентябре 1998 г. дело приняла кассационная инстанция. Было вынесено определение о его пересмотре в ином составе суда в связи с многочисленными процессуальными нарушениями.

При пересмотре дела заявительница, мать Аллы Шильяковой, отозвала свое заявление. Уже полгода Алла живет в своей квартире абсолютно самостоятельно и тем самым еще и еще раз доказывает свою дееспособность.

Примерно 40 — 50 % дел, принятых Общественной приемной к производству, разрешается положительно. Это цифра приблизительная, потому что многие посетители после нескольких наших ходатайств, запросов и правовых заключений, направленных в различные инстанции, выпадают из поля зрения. Значит, волнующие их проблемы стали решаться и наша помощь больше не нужна. Когда они приходят за помощью по другому вопросу, то часто мы узнаем, что предыдущее дело ими выиграно.

Теперь у российских граждан появилась возможность обжаловать решения российских судов в Международном Европейском суде в Страсбурге, а также в Комитете по правам человека ООН. Но процедура обращения в суд и представления там своих интересов сложна и нетипична для российского гражданина. Таким образом, образовалось еще одно направление в работе Общественной приемной МХГ. К нам все чаще обращаются граждане с просьбой объяснить процедуру обращения в суд или дать комментарий к статьям Европейской конвенции о правах человека, нарушение которых и могут быть обжалованы в Страсбургском суде. Без сомнения приобретение в качестве еще одной судебной инстанции этого международного органа отстаивания прав человека — большой шаг вперед в деле правозащиты. Гарантированная независимость Международного суда от внутренних инстанций вселяет надежду.

*Наталья Кравчук,
юрист Общественной приемной МХГ*

Методики правозащитного движения

Правозащитники оказались правы — это признал Верховный Суд

4 августа 1998 года судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ рассмотрела частную жалобу Общественного правозащитного центра Сахалинской области на определение судьи Сахалинского областного суда об отказе в принятии заявления о признании недействительным нормативного акта Малого Совета Сахалинского областного Совета народных депутатов.

Сахалинский областной суд не принял заявление на основании ст. 126 и п. 9 ст. 129 Гражданского процессуального кодекса (ГПК) РСФСР.

В своей жалобе Общественный правозащитный центр Сахалинской области просил об отмене определения и направлении дела в областной суд для рассмотрения, ссылаясь на незаконность отказа в принятии заявления.

Отказывая в принятии заявления о признании незаконным решения Малого Совета Сахалинского областного Совета народных депутатов от 28.04.93 г. "Об административной ответственности за нарушение Правил дорожной безопасности на территории Сахалинской области", судья сослалась на то, что оно подано общественной организацией в защиту прав и интересов других лиц, не имея на то полномочий. По мнению судьи, такое право, предусмотренное Уставом общественной организации, противоречит федеральному закону "Об общественных объединениях". Закон дает право представлять и защищать права и интересы других лиц лишь в органах государственной власти и местного самоуправления, а также в общественных объединениях, но не в судах. Поэтому полномочия общественных организаций на защиту прав и интересов граждан должны быть, по мнению судьи, выражены в доверенности, соответственно оформленной.

Но судебная коллегия ВС нашла жалобу обоснованной и признала определение областного суда ошибочным, поскольку оно основано на неправильном применении и толковании норм материального и процессуального права.

Как видно из Устава Общественного правозащитного центра Сахалинской области, он является общественной

организацией. И на основании ч. 4 ст. 8 Федерального закона от 10 мая 1995 г. "Об общественных объединениях" осуществляет свои права и исполняет обязанности в соответствии со своим Уставом, предусматривающим защиту прав граждан в органах государственной власти, "включая правоохранительные органы" (п. 3.1).

Следовательно, согласно ст. 4 и ч. 1 ст. 42 Общественный правозащитный центр Сахалинской области был вправе обратиться в суд для защиты интересов прав граждан.

Более того, коллегия Верховного Суда, отметила в своем определении, что областной суд не учел, что «...судебная власть является одной из ветвей государственной власти и потому предусмотренное выше названным Федеральным законом право общественных организаций на обращение в интересах других граждан в органы государственной власти есть не что иное, как право на обращение и в суд».

В суд от имени Правозащитного центра обратился С.В. Дроворуб. Утверждение об отсутствии у него полномочий подавать заявление в суд от имени Общественного правозащитного центра опровергается доверенностью, которая дает ему право на совершение всех процессуальных действий, предоставляемых истцу законом.

Исходя из смысла ст. 46 ГПК РСФСР, специальной оговорки в доверенности на совершение такого процессуального действия, как подача заявления в суд, не требуется.

Руководствуясь п. 2 ст. 317 ГПК РСФСР, судебная коллегия Верховного Суда постановила отменить определение Сахалинского областного суда от 21 мая 1998 г. и направить дело в тот же суд для рассмотрения по существу.

*Соб. корр.,
по сообщению Общественного правозащитного
центра Сахалинской области*

Пени на квартплату необходимо отменить

В Москве и во многих других городах берут пени за просрочку квартплаты — 1% за каждый день просрочки. Причем пени берут не по договору с квартиросъемщиком, а по Постановлению местной администрации. Однако это незаконно. Согласно Гражданскому Кодексу (ст. 330, 331) пеня может быть установлена только Федеральным Законом или Договором найма (обслуживания), который заключается между жильцами и ЖЭУ. Если квартиросъемщик или владетель квартиры не подписал такого — невыгодного ему — договора, в котором установлено 1 % пени за каждый день просрочки внесения квартплаты, то пеню с него берут незаконно.

Вообще-то противоречащее новому Гражданскому кодексу (ГК) постановление мэра Москвы Лужкова и другие аналогичные постановления должен был опротестовать прокурор. Часть I ГК введена в действие еще 1 января 1995 г., а 1% пени в Москве берут до сих пор.

Такое постановление легко опротестовать через суд. В случае если постановление о пени было принято еще

до нового ГК (до 1 января 1995 г.) — в суде надо требовать признать это постановление недействительным — с 1 января 1995 г.

А если постановление о пени умудрились (как у нас в Обнинске) принять уже после введения в действие части I ГК РФ, то суд должен признать такое постановление незаконным и недействительным — уже с момента его принятия.

Вывод. Если в вашем городе берут пени за просрочку квартплаты — смело обжалуйте в суде такое постановление. Это принесет известность вашей правозащитной организации и пользу тысячам квартиросъемщиков.

Ниже в качестве образца приведена жалоба в суд и выписка из решения Обнинского городского суда, отменившего пени на квартплату.

*Татьяна Котляр,
Обнинск*

Образец

В Обнинский городской суд. Заявитель: Депутат Обнинского городского Собрания Котляр Татьяна Михайловна, адрес: г. Обнинск, пл. Преображения, 1. Ответчик: Обнинское городское Собрание (ОГС), адрес: г. Обнинск, пл. Преображения, 1.

Жалоба

на неправомерное решение ОГС от 23 августа 1996 г. № 02-09 (часть 2)

23 августа 1996 г. ОГС приняло Решение № 02-09 часть 2 «Ввести пени за просрочку платежей с 1 октября с.г. в размере 1% за каждый просроченный день на всю сумму неплатежей». Данное решение противоречит действующему законодательству. Пени за просрочку платежей за оплату жилья и коммунальных услуг в размере 1% за каждый день просрочки была введена Постановлением Совета министров РФ от 22.09.93 № 935. Но постановление Правительства РФ № 707 от 18.06.96 г. признало утратившим силу предыдущее Постановление № 935.

Таким образом, 23 августа 1996 г. ОГС не имело правового основания для решения о взимании пени за просрочку квартплаты.

Постановлением Правительства РФ № 1099 от 26.09.94 г. были утверждены Правила предоставления коммунальных услуг. В пункте 2.5 Правил также предусмотрено, что несвоевременное внесение квартплаты влечет начисление пени — 1% в день. Но пункт 2.1 Правил предусматривает договорной порядок отношений между квартиросъемщиками и ЖЭКа.

Из статей 330, 331 Гражданского Кодекса следует: пени может быть установлена только Федеральным Законом (ФЗ) или Договором найма (обслуживания). Федерального Закона о взимании 1% пени за просрочку квартплаты нет. В договоре найма (обслуживания) между жителями города Обнинска и ЖЭК также не установлено взимание пени 1% в день. Таким образом, Решение ОГС № 02-09 от 23.08.96 г. принято с нарушением ст. 330 ГК.

По ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления» решение органов местного самоуправления обязательно для всех юридических и физических лиц на территории муниципального образования и может быть отменено решением суда.

ПРОШУ СУД:

Решение Обнинского городского собрания от 23 августа 1996 г. № 02-09, часть 2 о введении с 1 октября 1996 г. пени за просрочку платежей квартплаты в размере 1% за каждый просроченный день — отменить, поскольку это решение нарушило ст. 330 ГК РФ.

Т.М. Котляр

Приложение: копия Решения ОГС № 02-09 от 23 августа 1996 г., копия жалобы, квитанция госпошлины в суд, копии статей из газет о незаконности взимания пени.

Выписка из решения Обнинского городского суда Калужской области.

Суд установил:

Котляр Т.М. обжаловала в суд решение Обнинского городского собрания от 23 августа 1996 года в части п.2 — «введение пени за просрочку платежей с 1 октября 1996 года в размере 1% за каждый просроченный день на всю сумму неплатежей».

Заявительница указала, что данное решение противоречит действующему законодательству, ущемляет права граждан — нанимателей жилых помещений.

В суде Котляр поддержала свои требования, просила отменить п. 2 решения ОГС от 23 августа 1996 года, обязать МП ЖКУ и МУП УЖКХ-3 г. Обнинска произвести перерасчет с квартиросъемщиками, излишне выплаченные суммы в качестве пеней зачесть в счет последующих платежей за жилье.

Представители Обнинского городского собрания возражали против удовлетворения жалобы, привлеченные к делу в качестве третьих лиц МП ЖКУ и МУП УЖКХ-3 г. Обнинска в лице своих представителей также против удовлетворения жалобы.

Выслушав объяснения участников процесса, заключение прокурора, изучив материалы дела, суд считает, что жалобы в части отмены п. 2 решения ОГС от 23 августа 1996 года подлежат удовлетворению.

Суд исходит из следующих доказательств.

Так, возражая против удовлетворения жалобы, представители городского собрания пояснили, что 22 декабря 1997 года Обнинское городское собрание своим решением № 11-26 внесло изменение в п. 2 решения ОГС от 23 августа 1996 года № 02-09. Пункт 2 изложен в следующей редакции: «за ненадлежащее исполнение обязательств по срокам платежей за квартирную плату и коммунальные услуги, муниципальным предприятиям города ЖКУ и ЖКУ-3 взимать пени с нанимателей и собственников жилья за каждый просроченный день в соответствии с действующим законодательством, постановлениями Правительства Российской Федерации и договорами найма».

В связи с принятыми изменениями, по мнению представителей ОГС, участвующих в суде, нет основания отменять п. 2 решения ОГС от 23.08.1996 г., на чем настаивает заявительница.

Суд не соглашается с доводами представителей ОГС, исходя из следующего.

Действительно, по представлению прокурора г. Обнинска, ОГС 22 декабря внесло своим решением изменение в п. 2 решения от 23 августа 1996 г. Начиная с 22 декабря 1997 года п. 2 оспариваемого решения приведен в соответствие с Законом. Однако с 1 октября 1996 года по 22 декабря 1997 года решение ОГС от 23 августа 1996 г. в части взимания пени действовало. Оно не признано незаконным и не отменено решением от 22 декабря 1997 года. Штрафные санкции — пени — взимались с граждан, в том числе и с нанимателей, собственников жилья, у которых в договорах найма жилого помещения отсутствует указание на взимание пени в размере 1% за каждый просроченный день.

П. 2 решения ОГС от 23 августа 1996 года, действующий с 1 октября 1996 года по 22 декабря 1997 года, является незаконным.

Согласно Постановлению правительства РФ «Об упорядочении системы оплаты жилья и коммунальных услуг № 707 от 18 июня 1996 года, признано утратившим силу предыдущее постановление № 935 от 22 октября 1993 года, которым было увеличено размер пеней до 1%. Таким образом, с 18 июня 1996 года не стало правового основания для взимания пени. Согласно Постановлению № 707 пени могут взиматься, когда об этом есть соглашение сторон, закрепленное в договоре.

Однако, несмотря на требование вышеуказанного постановления, вступившего в силу, ОГС принимает решение о взимании пени в размере 1 % за просрочку платежей, в том числе и с граждан, не заключивших письменный договор о неустойке, тогда как неустойка является не обязательной, а договорной.

Требование заявительницы о возврате взысканных пени с граждан и зачете их в платежи должно рассматриваться в исковом производстве, а не в данной рассматриваемой жалобе.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 191-197 ГПК РСФСР, Суд

РЕШИЛ:

Жалобу Котляр Татьяны Михайловны о частичной отмене постановления городского собрания от 23 августа 1996 года — удовлетворить.

Отменить п. 2 решения № 02-09 Обнинского городского собрания от 23 августа 1996 года.

В удовлетворении остальной части жалобы Котляр Т.М. — отказать.

В регионах

Какое же лицо у самарской мэрии?

В еженедельнике «Самарское обозрение» опубликован материал, содержащий интервью с заместителем главы администрации Самары Д. Шемякиным. Как будет видно из дальнейшего изложения, показательно название материала — «Лицо Самарской мэрии Д. Шемякин».

Вот что пишут авторы материала о Д. Шемякине: «В мэрии он сумел наладить совершенно новый вариант общения с прессой. Фактически каждый, кто хочет что-то узнать о деятельности городских властей, так или иначе вынужден общаться именно с ним». А вот Д. Шемякин о себе: «Я был вынужден несколько ужесточить позицию пресс-службы по отношению к СМИ». И далее, он же: «...Сейчас все пресс-службы модифицируются в сторону большей закрытости. Год назад я был пионером в этом деле. Сейчас я не одинок».

Как видно, абсурдно звучит само выражение «закрытость пресс-службы», по смыслу, вернее по бессмысленности, близкое к выражениям типа «тишина шума», «темнота света», «лживость правды». Зачем, спрашивается, вообще держать службу, предназначенную вроде бы для обеспечения открытости, если предпринимать усилия по модификации ее «в сторону большей закрытости»? Что, есть желание создать видимость открытости при отсутствии открытости на деле?!

...Как, например, понимать «вынужденность общения» с Д. Шемякиным «фактически каждого, кто хочет что-то узнать о деятельности городских властей»? Если это означает для журналиста необходимость предварительного согласования с Д. Шемякиным любого получения информации от должностного лица администрации Самары, то такой порядок является нарушением прав журналиста, оговоренных в ст. 47 Закона РФ «О средствах массовой информации».

Что означает «ужесточение позиции пресс-службы по отношению к СМИ»? Если требование от редакции предварительного согласования сообщений и материалов (кроме оговоренных законом случаев), а равно наложение запрета на распространение тех или иных материалов, то это — введение цензуры, запрещенной ст. 3 названного закона.

Что означает для пресс-службы «модификация в сторону большей закрытости»? Если установление ограничений на контакты с журналистами и передачу им информации (кроме предусмотренных законом случаев), то это — ущемление свободы средств массовой информации. Так же, как и введение цензуры или нарушение прав журналиста (ст. 58 Закона «О средствах массовой информации»).

Таким образом, мы можем оценить отношение одного из ведущих городских руководителей к вопросу об открытости власти для тех, кто эту власть избрал. И такое отношение вызывает нашу обеспокоенность.

Названный материал демонстрирует нам, что власти, не скрывая, давая идеологическое обоснование, ведут наступление на, пожалуй, единственное приобретение того периода времени, который получил название «перестройка»: хотя и относительную, хотя и окруженную многими оговорками, хотя и хилую, но свободу обмена информацией.

Этот материал указывает нам и на явную угрозу осуществлению в Самаре такого права человека, как право на свободу поиска, получения и распространения информации (ст. 19 Всеобщей декларации прав человека).

Мы обращаем внимание общественности на опасные тенденции, о которых свидетельствует упоминаемая нами публикация.

Мы полагаем, что вышеперечисленные тенденции можно расценивать как свидетельство углубления процесса бюрократизации, самоизоляции власти, отрыва власти от избравших ее людей.

Мы считаем, что остановить эти негативные процессы могут только совместные целенаправленные действия всех заинтересованных в этом сил.

Совет добровольного историко-просветительного, правозащитного и благотворительного общества

«Мемориал» Самары

Опубликовано в газете «Числа»

«Институт уполномоченного по правам человека в Мурманской области»

12 — 13 февраля 1999 г. в Мурманске состоялся семинар «Институт уполномоченного по правам человека в Мурманской области». Организаторами семинара были Санкт-Петербургский гуманитарный и политологический центр «Стратегия», Областная

общественная приемная (г. Апатиты, Мурманской области) и неправительственная организация «Развитие диалога» (Дания), при поддержке правительства Дании.

Прошедший семинар стал логическим продолжением реализованной в 1998 г. Санкт-Петербургским центром

«Стратегия» совместно с Департаментом прав человека Совета Европы программы «Региональный Уполномоченный по правам человека», в ходе которой было проведено две конференции (в Санкт-Петербурге и Иркутске) и два рабочих семинара (во Владикавказе и Самаре), посвященные развитию института Уполномоченного по правам человека в регионах России. С другой стороны, семинар в Мурманске открыл новую программу Санкт-Петербургского центра «Стратегия», проводимую совместно с датской организацией «Развитие диалога», по которой планируется провести шесть семинаров в областях и республиках Северо-Запада и итоговую конференцию в Санкт-Петербурге, также направленные на содействие становлению института Уполномоченного по правам человека в российских регионах.

Целью семинара было обсуждение ситуации с соблюдением прав человека и введением Института уполномоченного по правам человека в Мурманской области, а также накопленного в этом направлении международного и российского опыта. В работе семинара участвовали депутаты Мурманской областной думы, председатель Комиссии по законодательству и местному самоуправлению, ответственные сотрудники областной администрации, активисты правозащитных и других некоммерческих организаций, журналисты из Мурманска, Апатитов, Кандалакши и Кировска. Всего в работе семинара приняли участие двадцать пять человек.

Семинар был организован по методике интерактивного интенсивного обучения. Занятия проводились в форме установочных лекций, дискуссий, мозговых штурмов, ролевых игр. В процессе семинара применялись элементы психологического тренинга для моделирования и поддержки механизмов диалога между представителями различных секторов общества. Участники семинара получили методические и информационные материалы по законодательному обеспечению и реальной практике становления института регионального уполномоченного по правам человека за рубежом и в российских регионах, подготовленные центром «Стратегия», брошюры, посвященные развитию гражданского общества. Санкт-Петербургская правозащитная организация «Гражданский контроль» предоставила брошюры и книги о деятельности Совета Европы и различных аспектах соблюдения прав человека.

На семинаре выступили представители областной администрации Н.П. Шукшина и Н.С. Реброва о ситуации с соблюдением прав человека в Мурманской области и деятельности администрации по взаимодействию с общественными организациями. Сотрудники центра «Стратегия» А.Ю. Сунгурова и Е.Л. Бестужева рассказали о российском и международном опыте Института уполномоченного по правам человека.

В рамках семинара прошла деловая игра на тему «Подготовка и принятие закона об уполномоченном по правам человека в Северной области», в ходе которой было предложено два варианта концепции закона, — от имени «администрации области» и от имени правозащитных организаций, а затем состоялось обсуждение этих вариантов на заседании «Законодательного собрания».

Как известно, Мурманская область была одной из первых областей России, в которой Областной думой был подготовлен и принят закон об уполномоченном по

правам человека в Мурманской области. Этот закон был отклонен губернатором области, а депутаты не смогли преодолеть затем губернаторское вето. Недавно было получено отрицательное заключение областного правительства на новый вариант законопроекта, исправленный в соответствии с прозвучавшими ранее замечаниями. Поэтому участники семинара уделили особое внимание анализу причин такой ситуации и обсуждению возможных путей ее преодоления. Важно, что в обсуждении этой ситуации активно участвовали и представители администрации, которые обосновывали свою отрицательную позицию.

На семинаре выступили председатель Центра по защите прав человека Н.Н. Введенская, депутат Областной думы первого созыва, автор законопроекта и заместитель председателя Областной думы И.А. Лебедев, член Центра по защите прав человека, который внес новый вариант закона.

Участники семинара обсудили как причины создавшейся ситуации, так и возможные направления действий в поддержку становления Института уполномоченного в области.

Предлагаем выработанный в результате коллективного анализа список этих причин с указанием возможности влияния на них правозащитников и других граждан, заинтересованных в становлении Института регионального уполномоченного по правам человека.

1. Администрации не нужен новый контролер. (Возможности влияния очень малы).
2. Личная позиция губернатора. (Аналогично первой причине, но возможны варианты, например предложение конкретных кандидатов).
3. Позиция депутатов. (Возможности влияния есть, как и при лоббировании других законопроектов).
4. Дефицит бюджета региона. (На эту причину сегодня повлиять сложно, но оптимизация управления снизит и нагрузку на бюджет).
5. Несовершенство федерального законодательства. (Возможности влияния затруднительны, но это скорее отговорка, влиять можно параллельно с процессом создания Института регионального уполномоченного).
6. Возможно, избыточный характер самого института. (Это, скорее, отговорка противников Института уполномоченного, но важно проработать контраргументы).
7. Слабое правосознание общества. (Влиять можно, но постепенно).
8. Отсутствие явной кандидатуры. (Можно влиять).
9. Относительная разобщенность правозащитников и активистов некоммерческих организаций. (Влиять можно и нужно).
10. Кулуарный характер процесса подготовки законопроекта, отсутствие взаимодействия. (Влиять можно и нужно).

Мы надеемся, что этот список окажется полезным и для представителей других регионов, заинтересованных в становлении Института регионального уполномоченного по правам человека.

*Александр Сунгуров,
гуманитарный и политологический центр
«Стратегия»,
Санкт-Петербург*

В Новосибирске прошел семинар, или Как потратить деньги американских и европейских налогоплательщиков

С 17 по 20 февраля 1999 г. в Новосибирске проходил международный семинар «Роль негосударственных организаций в переходе к демократическому обществу». Организаторами семинара были один из многочисленных (на территории СНГ) ресурсных центров «Сиб-Ново-Центр» и администрация Новосибирской области и города. Организаторам семинара оказали поддержку Совет Европы, Институт «Открытое Общество» (программа «Восток-Восток») и Сибирская Академия государственной службы.

Прежде чем рассказывать о содержании семинара, должен признаться, что уже не первый раз бываю на подобных мероприятиях. Отмечу, что приятно удивила географическая представительность этого семинара. Ханс де Йонге, начальник отдела внешних сношений, Даниэль Зелински, президент Европейского центра помощи негосударственным организациям, Габриела Чех, консультант Института конституционной и правовой политики, представляли Совет Европы. В работе семинара приняли участие делегации от негосударственных организаций Хорватии, Польши, Чехии, Словении, Болгарии, Армении, Азербайджана, Грузии, Киргизии, Литвы, Украины, Узбекистана и, конечно же, России, в основном представители сибирских регионов.

Рассмотренные на семинаре вопросы можно свести к трем основным темам: современное состояние третьего сектора в России; взаимодействие негосударственных организаций и государственных структур; роль негосударственных организаций в переходе к демократическому обществу.

По первому вопросу экспертом выступила представитель Российского фонда правовых реформ Е.П. Абросимова. Она достаточно расплывчато рассказала о количестве некоммерческих организаций в РФ, попыталась разделить их на группы, обобщить результаты деятельности и представить перспективы развития.

А.А. Заболотный, сотрудник Межрегионального общественного фонда «Сибирский Центр поддержки общественных инициатив», долго рассуждал о трудности взаимодействия власти и третьего сектора в социально-значимых вопросах и о наметившихся значительных

подвижках в области совместного с властями проведения народных праздников и карнавалов.

И, наконец, по третьему вопросу выступали сразу несколько именитых докладчиков. Ханс де Йонге обобщил европейский опыт деятельности и взаимодействия негосударственных организаций с властями. Даниэль Зелински рассказал о работе европейских ресурсных центров. А Фридрих Бородкин («Сиб-Ново-Центр») говорил об общественном согласии и общественном договоре между обществом и государством через посредство и контроль негосударственных организаций.

Так или иначе, смысл выступлений был примерно одинаков: «нам, нашему третьему сектору просто необходима система ресурсных центров, которые и будут являться «становым хребтом» для «хлипкого» гражданского общества в России».

К сожалению, к концу семинара, прослушав большинство выступлений представителей отечественных ресурсных центров, у меня сложилось впечатление, что в России, видимо, только две проблемы достойны обсуждения: вопрос, как потратить деньги американских и европейских налогоплательщиков, и предложение тратить их на сотрудничество и взаимодействие с администрацией в организации ярмарок и всевозможных празднеств.

К счастью, «узок круг этих революционеров, страшно далеки они от народа». Учитывая размах ресурсного движения в стране, обращаюсь с вопросами к региональным правозащитным организациям:

1. Существует ли ресурсный центр в вашем регионе?
2. На каком этапе своей деятельности вы узнали о его существовании?
3. Оказал ли он вашей организации какую-нибудь помощь, и если оказал, то какую?

Ответы, пожалуйста, направляйте по адресу: 103045, Москва, Большой Головин переулок, д. 22, стр. 1, МХГ, Региональная служба.

*Тимофей Нижегородцев,
старший куратор регионов МХГ*

Свердловские правозащитники выразили недоверие областному Уполномоченному по правам человека

Правозащитные организации Екатеринбурга и Координационный Совет Союза правозащитных организаций Свердловской области (КС СПОСО) направили в адрес председателя Палаты представителей Законодательного собрания Свердловской области, председателя Областной думы Законодательного собрания и депутатов Законодательного собрания заявление о проблемах взаимодействия правозащитных организаций с областным Уполномоченным по правам человека В.В. Машковым.

В заявлении отмечено, что еще в 1995 году свердловские правозащитники обратились с инициативой создать аппарат областного Уполномоченного по правам человека, который появился в ноябре 1997 года и до настоящего времени оказал правовую поддержку более

2000 человек. При содействии Уполномоченного по правам человека в 1998 году вышли на свободу 2500 заключенных СИЗО. Понимая потенциальные перспективы и важность такой государственной структуры, свердловские правозащитники намерены и дальше поддерживать и сотрудничать с областным Уполномоченным по правам человека.

Однако при всех положительных сторонах существования аппарата Уполномоченного по правам человека у многих свердловских правозащитников возникли личностные трудности в отношениях с В.В. Машковым, утвержденным на эту должность.

В.В. Машков неоднократно некорректно высказывался в адрес правозащитников. Так, например, характеризуя в «Отчете о деятельности

Уполномоченного по правам человека за 1998 год» взаимодействие аппарата Уполномоченного с общественными правозащитными организациями, осуществляющими юридическую помощь и защиту граждан. В.В. Машков отметил, что «...ряд общественных организаций, входящих в так называемый Координационный совет и его руководство (Шаклеин В.А., Пестов В.Г.) не нашли своего места в этой работе, так как деятельность Координационного совета либо неконструктивна, либо направлена в основном на реализацию непомерных амбиций их лидеров, все усилия которых направлены на получение зарубежных грантов или оплату многочисленных командировок. В ряде случаев деятельность Координационного совета может квалифицироваться как провокационная». Далее Машков пишет, что «...всего в сфере деятельности Уполномоченного по правам человека Свердловской области вошли 23 организации, которые в своих рядах объединяют большинство областных правозащитников».

Эти слова и заставили В.А. Шаклеина, председателя КС СПОСО, обратиться с заявлением к депутатам Законодательного собрания, в котором он, в частности, сообщает, что он «за период правозащитной деятельности с 1961 г. до 1999 г. не получал никаких грантов. Из порядка 87 правозащитных организаций в области в 1998 году получили гранты 3 — 4 организации, в том числе «Мемориал», «Уральская независимая общественная библиотека». КС СПОСО к грантам не имел никакого отношения». По мнению В.А. Шаклеина и других известных правозащитников, личностные качества В.В. Машкова не соответствуют в достаточной мере занимаемой им должности, хотя сама региональная структура Уполномоченного по правам человека, безусловно, необходима.

Соб. корр.

« Д е м о к р а т и я п о - б е л о р у с с к и »

«Международная Амнистия» признала Виктора Гончара узником совести

«Международная Амнистия» всерьез обеспокоена здоровьем Виктора Гончара, который перенес сердечный приступ в тюрьме 5 марта 1999 года. Тюремные власти отказались его госпитализировать и не разрешают свиданий с женой. Формально В. Гончар был подвергнут административному аресту на 10 дней за организацию несанкционированного митинга. Виктор Гончар — председатель Оппозиционной центральной избирательной комиссии по выборам белорусского президента.

По мнению «Международной Амнистии», власти преследуют Гончара за политическое инакомыслие и оппозиционную деятельность. «Международная Амнистия» считает Виктора Гончара узником совести.

Оппозиционная избирательная комиссия отказалась признать результаты референдума, который привел к роспуску парламента три года назад, и требует проведения президентских выборов в мае 1999 года. Комиссия обвиняет президента Лукашенко в диктаторстве, поскольку по результатам референдума он останется в кресле президента до 2001 года, хотя по срокам президентские выборы должны проходить в 1999 году.

Политическое неповиновение белорусских граждан в форме протестов и демонстраций участились за

последние месяцы. Власти постоянно разгоняют мирные демонстрации и арестовывают сотни оппозиционеров.

«Международная Амнистия» постоянно выражает озабоченность случаями преследования и арестов инакомыслящих.

«Международная Амнистия» призывает высылать письма, телеграммы, факсы в адрес президента Беларуси Александра Лукашенко, генерального прокурора Олега Божелко, министра внутренних дел Юрия Сивакова и министра иностранных дел Ивана Антоновича с выражением озабоченности здоровьем Виктора Гончара и требованием предоставить ему необходимую медицинскую помощь; с призывом его немедленного освобождения из тюрьмы как узника совести, арестованного за выражение своих политических взглядов и мирные оппозиционные действия; требовать, чтобы в будущем никто не был подвергнут преследованиям и арестам исключительно из-за альтернативных политических взглядов и за мирное использование права на свободу собраний.

Из заявления «Международной Амнистии»

Общественные слушания по интеграции России и Беларуси

18 марта 1999 года в Президент-отеле в Москве состоялись Общественные слушания по проблемам интеграции России и Беларуси. Среди выступающих были Б.Е. Немцов, С.С. Шушкевич, А.В. Козырев, С.Г. Шарецкий, Н.Н. Гончар, М.А. Краснов, М.Н. Чигирь, В.А. Кикоть, М.И. Пастухов, С.А. Богданкевич, О.Р. Лацис, А.В. Соснов, Е.Г. Ясин, А.В. Беляцкий, А.О. Санников, К.Н. Боровой, А.О. Добровольский, С.А. Ковалев, П.Ф. Казначеев и другие известные российские и белорусские общественные деятели и политики. Участники слушаний приняли совместный меморандум, который включил основные положения и выводы, прозвучавшие с трибуны. Предлагаем вниманию наших читателей текст меморандума.

Меморандум, Москва, 18 марта 1999 г.

Коалиция «Правое дело» и представители демократических сил Беларуси, проведя Общественные слушания по вопросам интеграции России и Беларуси, считают необходимым высказать совместное отношение к данной проблеме.

Участники слушаний, исходя из того, что государственный суверенитет и территориальная целостность России и Беларуси являются высшими ценностями, приветствуют тесное и взаимовыгодное сотрудничество в области экономики,

науки и культуры, в то же время отмечают, что нынешняя политическая и экономическая ситуация в России и Беларуси не позволяет решить проблему интеграции цивилизованным образом.

Участники слушаний, солидаризируясь с выводами, изложенными в Резолюции Европейского Парламента о ситуации в Беларуси от 11 марта 1999 года в том, что президент А. Лукашенко после спорного референдума создал в Республике Беларусь нестабильную политическую ситуацию и гражданское противостояние, и учитывая, что ни оппозиция, ни западные государства и международные организации не признают новую редакцию Конституции, тем самым констатируют отсутствие в настоящее время надлежащих условий для интеграции двух стран:

1. Политико-правовые аспекты

1.1. Конституции России и Беларуси не позволяют провести объединение двух стран.

1.2. Устав Союза Беларуси и России и другие документы, касающиеся вопросов интеграции, не имеют проработанной юридической базы и конструктивной основы сближения, а также четко сформулированных целей и механизмов объединения.

2. Экономические аспекты

2.1. Взаимовыгодное экономическое сотрудничество является определяющим фактором в отношениях двух стран. Стратегической целью экономического сотрудничества выступает интеграция в общеевропейское экономическое пространство.

2.2. Командно-административная система управления хозяйством исчерпала себя исторически и не имеет перспектив развития. Экономика двух стран должна базироваться на полном отказе от неэффективной советской модели.

2.3. Неприемлема идея введения в качестве единой валюты суррогатной денежной единицы, поскольку это приведет к окончательному подрыву доверия к национальным валютам у мирового сообщества и населения двух стран.

2.4. Вся тяжесть экономических последствий непродуманной интеграции ляжет на плечи простых граждан и повлечет за собой дальнейшее снижение жизненного уровня населения.

3. Соблюдение прав человека.

3.1. Серьезную обеспокоенность вызывает ситуация с правами человека на всем постсоветском пространстве, но особенно остро этот вопрос касается Республики Беларусь. Это существенно затрудняет добрососедские отношения между двумя странами.

3.2. Мы убеждены, что решение вопроса об интеграции России и Беларуси невозможно до восстановления демократических свобод в Беларуси, проведения честных и свободных выборов президента и парламента в установленные Конституцией сроки.

Коалиция «Правое дело» и представители демократических сил Беларуси, осознавая необходимость оказывать содействие защите прав человека и основных свобод граждан совместными усилиями, заявляют о создании Совета демократических сил России и Беларуси.

Опасные игры «в интеграцию», или К чему приведет союз Беларуси и России?

Под занавес ушедшего года президенты Беларуси и России подписали новые документы о все том же «двойственном союзе»: Декларацию о дальнейшем единении Беларуси и России; Договор между Республикой Беларусь и Российской Федерацией о равных правах граждан; Соглашение между Республикой Беларусь и Российской Федерацией о создании равных условий субъектам хозяйствования.

В официальных СМИ Беларуси эти документы сразу же назвали «историческими» и «эстафетой надежды» (см.: «Советская Белоруссия», 29.12.98 г.). В то же время представители оппозиции расценили новую инициативу президента Республики Беларусь как сдачу государственного суверенитета и как попытку уйти от ответственности за развал экономики страны (см.: «Белорусская деловая газета», 28.12.98 г.; «Народная воля», 30.12.98 г.; «НавiНь», 30.12.98 г.).

Что представляют собой указанные документы с правовой точки зрения? Насколько они соответствуют Конституции и законам Республики Беларусь?

Правовая оценка Декларации о дальнейшем единении Беларуси и России

Декларация отражает решимость президентов Бориса Ельцина и Александра Лукашенко «продолжить поэтапное движение к добровольному объединению в союзное государство при сохранении национального суверенитета государств-участников Союза».

Цель ясна — создать единое государство, при котором его субъекты передают значительную часть своих полномочий союзным органам власти: законодательным, исполнительным, судебным.

Следует отметить, что в мировой истории еще не было случаев, когда бы государства при объединении в единое государственное образование (то есть в федерацию) сохранили бы свой суверенитет. Вспомним хотя

бы почивший в бозе Советский Союз — последнюю империю нашего времени. Несмотря на признание суверенитета за каждой союзной республикой, на деле осуществлялось жесткое централизованное управление из Москвы. Республики имели только формальные атрибуты государственности: «свои» законодательство, герб, флаг, гимн, национальный язык, систему органов власти. Зависимое положение республик от Центра сохраняется и в нынешней России.

В теории государства и права считается бесспорным положение: там, где образуется федерация, нет места для государственного суверенитета.

Сильная федеративная власть удерживает в подчинении субъекты федерации, которые утрачивают свою самостоятельность (см.: Общая теория права/ Под редакцией А.С. Пиголкина. М., 1996, с. 77-78; Теория государства и права/ Под редакцией М.Н. Марченко. М., 1996, с. 97-98; Общая теория государства и права/ Под

редакцией А.Ф. Вишневого. Мн., 1998, с. 94-95).

Поэтому как нонсенс следует расценить слова Декларации о сохранении государственного суверенитета государства-участников Союза. Такого просто не может быть на практике. Пусть женщины простят за сравнение, но это все равно, что выйти замуж и сохранить девственность. Федерация по принципам своего устройства исключает национальный суверенитет. Свойства государства, включая его суверенитет, переходят от субъектов к федерации. Это примерно так же, как после заключения брака новый статус приобретает семья в целом, а муж и жена утрачивают свою былую свободу.

Подтверждением федеративного характера будущего государства служат положения самой Декларации. Так, в политической сфере до середины 1999 года планируется провести всенародное обсуждение договора об объединении Беларуси и России в союзное государство; создать союзные органы власти и сформировать единый бюджет. В экономической сфере должна быть создана единая для всех субъектов хозяйствования правовая среда, унифицированы гражданское и налоговое законодательства, валютное регулирование и денежно-кредитная система. В социально-гуманитарной сфере должно произойти сближение социальных стандартов и гарантий трудовой деятельности, пенсионного обеспечения и т.п.

Такие планы не оставляют никаких сомнений в истинных намерениях президентов Беларуси и России — создать единое федеративное государство, где все будет общим и унифицированным.

Что это означает для Беларуси? Ответ почти очевиден — это приведет к полной потере государственной самостоятельности и включению в состав российского государства. Беларуси не станет на карте современной Европы. Конечно, не сразу. На первых порах она еще будет обозначаться прежним названием, иметь какие-то квоты представительства в союзных органах власти. А при изменении политической обстановки территория Беларуси, как когда-то во времена раздела Речи Посполитой, будет поделена на административно-территориальные единицы российского государства. Другой реальной

перспективы у союза Беларуси и России просто нет.

Оценка Договора между Республикой Беларусь и Российской Федерацией о равных правах граждан

Договор вроде бы заключен с целью «...повышения уровня жизни народов, создания благоприятных условий для всестороннего развития личности, обеспечения равных прав граждан Союза на территории каждой из Сторон». Однако на деле этот Договор практически ничего не может обеспечить для граждан двух государств. Скорее всего, они останутся «при своих интересах».

С правовой точки зрения Договор можно расценить как скрытую попытку ввести институт двойного гражданства. Он должен создать условия для перехода к единому гражданству союзного государства. Какие же права предлагают президенты гражданам нового (пока мифического) государства? Таких прав немного: 1) избирать и быть избранными в выборные органы Союза; 2) участвовать в хозяйственной деятельности на территории Союза; 3) получать образование в учебных заведениях Союза; 4) обмениваться квартирами; 5) приобретать, владеть, пользоваться и распоряжаться имуществом на территории Союза; 6) право на трудоустройство и равную оплату труда; 7) равные права на социальное обеспечение, медицинскую помощь и доступ к услугам лечебно-оздоровительных учреждений на территории Союза. Помимо всего прочего, Стороны намерены создать Комиссию по правам человека, которая будет осуществлять контроль за соблюдением этих самых прав.

Как видим, не слишком много новых прав получают граждане в результате объединения. И самое главное, насколько реальными окажутся декларируемые права? Скажем, может ли житель Минска купить себе квартиру в Москве, или наоборот (известно, что до настоящего времени в столичных городах действуют правовые акты, ограничивающие прописку иногородних)? Могут ли граждане Беларуси поехать за «длинным» российским рублем? Примут ли дешевую рабочую силу из городов и деревень Беларуси в Москве, Воронеже, Нижнем Новгороде, Сибири и Магадане? С другой стороны, могут ли на территории Беларуси «осесть» российские пенсионеры и получать свою пенсию в рублях РФ, а также потребовать предоставления льгот,

которые президент Беларуси отменил своим указом еще в сентябре 1995 года? И вообще, могут ли белорусские рабочие, по примеру российских, просить выплатить зарплату в рублях РФ и в таких же размерах, как на территории России?

Да, да. Вы правы. На все эти вопросы следует дать неутешительный для белорусских граждан ответ. Это означает, что подписанный президентами Договор ничем не обеспечен и «работать» не будет. Тем не менее он дает возможность, при необходимости, сформировать выборные органы Союза.

Следует также отметить, что ратификация указанного Договора предполагает внесение изменений и дополнений в Конституции обоих государств и принятие законов, призванных обеспечить реализацию этих «призрачных» прав.

Оценка Соглашения между Республикой Беларусь и Российской Федерацией о создании равных условий субъектам хозяйствования

В Соглашении сделана заявка на формирование «единого экономического пространства» для субъектов хозяйствования двух государств. В хозяйственной деятельности это примерно то же, что в государственной деятельности установление единого государства. То есть во всех документах отчетливо просматривается намерение «интеграторов» создать широкую платформу для будущего федеративного государства.

Какие же условия предлагаются для субъектов хозяйствования обоих государств? Оказывается, Стороны только собираются принять «необходимые законодательные и иные меры по обеспечению равных прав, обязанностей и гарантий субъектам хозяйствования Сторон». А в настоящее время при взаимной торговле должны применяться свободные цены, а регулируемые цены будут устанавливаться на основе складывающихся на внутренних рынках цен (тарифов). При этом стороны будут совместно контролировать ход выполнения данного Соглашения, рассматривать экономические результаты его реализации и при необходимости вносить в него изменения и дополнения.

Уже сейчас очевидно, что подписанное Соглашение практически ничего не дает субъектам хозяйствования. Судя

по этому документу, какого-либо позитивного сдвига в сфере экономической интеграции не предвидится. Существенным является лишь само намерение президентов Беларуси и России «расчистить» экономическое пространство для будущего объединения.

Какой оценки заслуживает новая инициатива президентов Беларуси и России?

На мой взгляд, налицо стремление присоединить Беларусь к России. Причем это «темное дело» проводится путем сепаратных переговоров, без широкого обсуждения. Народ, как всегда, ничего не знает. Его ставят перед фактом, ссылаясь на то, что все делается «во имя народа и на благо народа».

Между тем решается вопрос о судьбе белорусской государственности и национальном суверенитете. Это — конституционный вопрос, который находится в исключительной компетенции народа Беларуси. Еще 27 июля 1990 года Верховный Совет провозгласил государственный суверенитет Белорусской ССР (затем — Республики Беларусь). В принятой тогда Декларации было записано, что любые насильственные действия против национальной государственности Беларуси со стороны политических партий, общественных

объединений и лиц преследуются по закону. Положения о государственном суверенитете Республики Беларусь составили основу Конституции страны (ее преамбулы и статей 1, 2, 3, 18, 19). Закон «О народном голосовании (референдуме) в Республике Беларусь» от 1991 года, признавая неоспоримую ценность национального суверенитета для будущего Беларуси, вообще запретил выносить на референдумы вопросы, «нарушающие неотъемлемые права народа Республики Беларусь на суверенную национальную государственность» (ст. 3).

В свете изложенного все намерения о «дальнейшем единении» Беларуси и России и создании федеративного государства следует расценить как антиконституционные и антизаконные действия, действующие в ущерб национальной безопасности Республики Беларусь. Незаконной акцией будет выступать и «объединительный» референдум. По существу гражданам будет предложено голосовать за «сдачу» суверенитета и государственности Беларуси. На уничтожение национального суверенитета направлены и нормы Декларации о создании надгосударственных органов власти и управления, формировании единого бюджета, унификации законодательства по

образцу российского, переходе к единой валюте. Подрывом национальной безопасности следует назвать также идею о равных правах граждан и субъектов хозяйствования другого государства на территории Беларуси. Ведь это — скрытая форма интервенции, захват политического и экономического пространства страны.

Получается, что президент в одиночку намеревается «дать без боя» всю страну. Своими договоренностями с президентом соседнего государства он фактически открывает «ворота» для вторжения. Уже сейчас на уровне договоренностей все подготовлено для включения Беларуси в состав российского государства. Даже проведение референдума (или всенародного обсуждения) президент считает излишним. Соседнему государству остается только войти в «открытые ворота» и установить в Беларуси свои законы и порядки.

Вопрос теперь в том, соизволит ли Россия принять от белорусского президента его «царский подарок» в виде целого европейского государства?

*Михаил Пастухов,
доктор юридических наук,
профессор,
Минск*

Уточнение редакции

В № 2 за 1999 г. «Хроники Московской Хельсинкской группы» редакция опубликовала контактные телефоны региональных филиалов Фонда защиты гласности, которые могли бы быть полезны сотрудникам местных средств массовой информации. Редакция вносит уточнение. Телефоны филиалов Фонда защиты гласности также могут быть полезны региональным правозащитникам в налаживании контактов с местными СМИ и распространении информации о деятельности правозащитных организаций.

Вниманию читателей!

Информационный центр правозащитного движения имеет теперь собственный адрес электронной почты: icpd@glasnet.ru. Ждем ваших сообщений.

Адрес редакции: 103045, Москва, Большой Головин переулок, дом 22, строение 1, комната 8.

Тел./факс (095) 207-7404, 207-6069. E-mail: icpd@glasnet.ru

Редактор Елена Гришина

Информационный бюллетень выходит при поддержке Westminster Foundation for Democracy и Посольства Королевства Нидерландов (программа грантов MATRA)